Весна прохладная, и они не спешат

Хотя Кремлевские куранты и занимают три этажа, но, в сущности, это обычные часы.

Отстают зимой: холодно, металл, как ему и положено, сжимается. Летом — спешат. Об этом рассказал «главный смотритель» часов А. Прокопов.

Год назад в последнее воскресенье марта тот, кому не спалось, мог видеть диво. Стрелки бежали вскачь — куранты догоняли летнее время «путем ускоренного перемещения... под действием груза гирь».

Теперь переходы отменили, и часы опять возвратились к отсчету московского и общечеловеческого времени.

Однако даже «главные часы государства» — это просто большой будильник, каждое утро в восемь его подводит человеческая рука, от которой все и зависит...

В. МАМОНТОВ.
Фото А. АБАЗЫ.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

30 АПРЕЛЯ 1991 г., вторник, № 97 (20097)

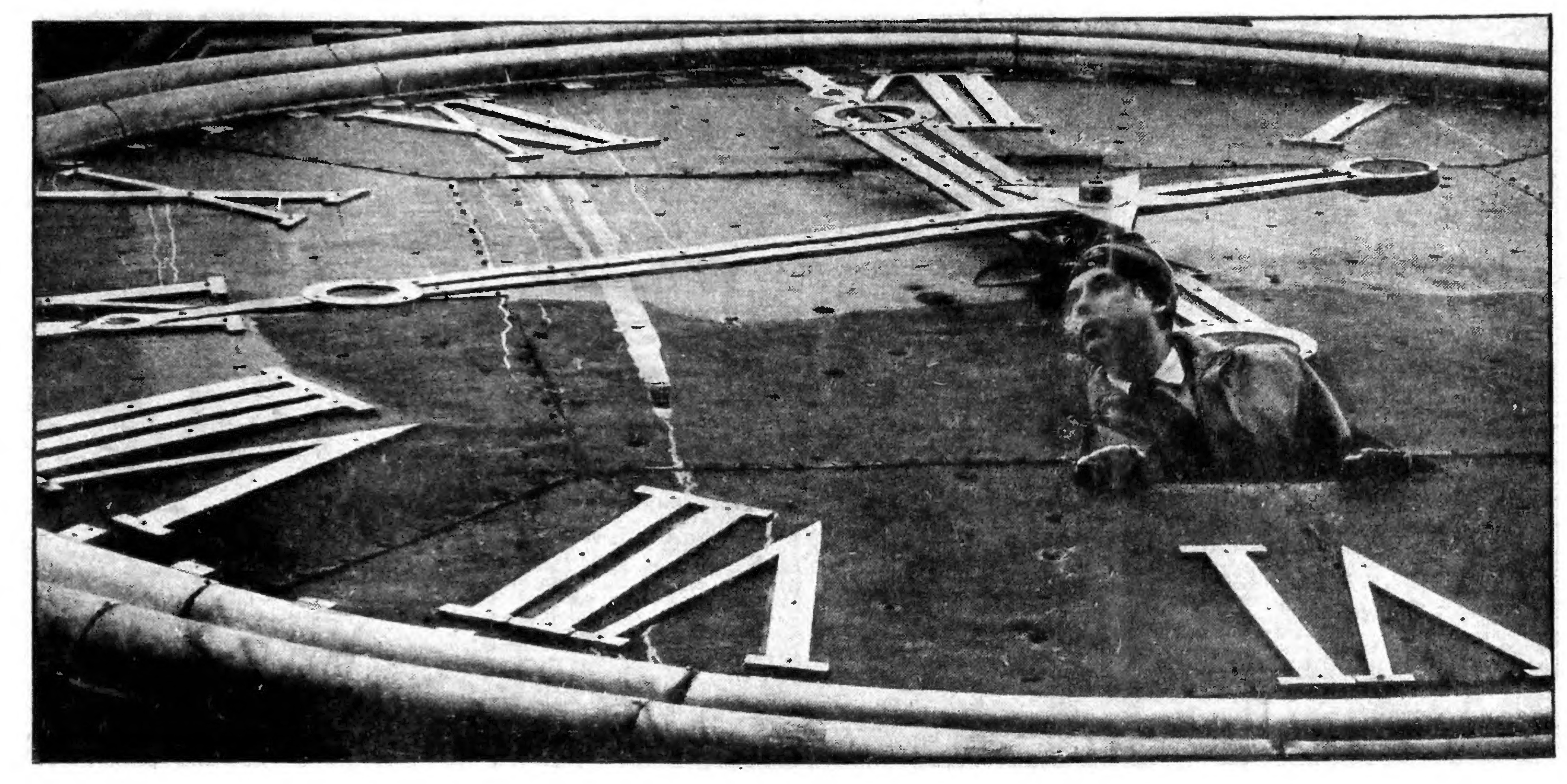

ОСНОВАНА В МАЕ 1925 г. ■ ВСЕСОЮЗНАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ■ ЦЕНА 15 КОП.

ПОЛИТЭКОЛОГИЯ

Интервью президента Внешнеполитической ассоциации Эдуарда Шеварднадзе накануне визита в США

— Эдуард Амвросиевич, за время вашей политической деятельности, особенно на международной арене, вы снискали симпатии миллионов людей во всем мире. Впрочем, о неординарных шагах Шеварднадзе заговорили еще в бытность вашу в Грузии, задолго до перестройки, скажем, когда решался вопрос о государственном языке республики.

Ваш резкий уход в отставку тоже был, мягко говоря, нетрадиционным для нашей державы. Но еще менее традиционно то, что отставка не стала уходом в пенсионную тень, а явилась началом нового витка активной политической деятельности, которая как бы придала народной дипломатии официальный статус влиятельной международной силы. И в этой работе, насколько я знаю ситуацию, международной экологической политике вы отводите совершенно особую роль, а термин, предложенный вами еще в 1989 году,— **политэкология**,— получит совершенно новое наполнение.

— Безопасность цивилизации начинается с безопасности отдельного человека, родившегося в наше сложное время. Поскольку экология вмещает всю проблематику частной и глобальной безопасности, именно она в ближайшее время будет в значительной мере определять внутреннюю и внешнюю политику государств.

Ядерные и обычные вооружения, которые якобы должны защитить человека от внешней агрессии, давно уже представляют серьезнейшую опасность не столько для потенциальных врагов, сколько для собственных народов. Атомные электростанции, призванные давать дешевую, чуть ли не вечную энергию (а еще — о чем стараются не говорить — плутоний для ядерных боеголовок),— эти «добрые», «мирные», «чистые» электростанции обернулись дьявольщиной Чернобыля или Тримайл-айленда. Металлургические, химические гиганты, с которыми целые поколения связывали мечту о счастливой комфортной жизни, начали убивать своих создателей, а заодно и реки, озера, леса.

И при этом идут два крайне противоположных процесса. С одной стороны — поиск путей ко взаимопониманию, поиск консенсусных решений, которые бы становились одинаково полезными для всех народов (это то, что оформилось в термине «новое мышление»). С другой стороны — рост взаимной раздраженности и недоверия, попытки решать вопросы силовым путем, непостижимая уверенность в том, что свои интересы можно защитить вне зависимости от интересов соседей.

Естественно, этому агрессивно-эгоистическому процессу новое мышление мешало и мешать будет. И на фоне политических амбиций вдруг может показаться, что гибель нашего дома — Земли — дело второстепенное. Вот выясним, кто здесь главный, а потом займемся уборкой. А одно без другого не решишь.

— Я знаю о Ваших планах создания международного (или всемирного) экологического Фонда, который бы объединил материальные и интеллектуальные усилия разных народов для решения как глобальных, так и локальных экологических задач, связанных, в частности, и с разоружением.

— Может быть, это одна из важнейших идей, положенных в основу нашей ассоциации. И в одиночку ее не решить. Мы рассчитываем при ее реализации на поддержку руководства нашей страны и лично Президента СССР, который, я знаю, обеспокоен теми же проблемами. Мы надеемся на благосклонную поддержку Совета Безопасности ООН и лично ее Генерального секретаря, на заинтересованное внимание выдающихся политиков современности, с которыми мы намерены самым тесным образом кооперироваться, на объединение вокруг этой гуманистической идеи влиятельных деловых кругов и неправительственных фондов.

Суть идеи — максимальная концентрация средств и интеллекта для решения конкретных, близких задач с целью не только помочь тому или иному сегодня страждущему региону, но и предотвратить дальние негативные последствия экологических бедствий, которые, увы, очень устойчивы. Задачами будущего Фонда я вижу, скажем, выведение из экологического коллапса того или иного региона, но одновременно — создание унифицированных программ для тех регионов, которые могут повторить этот бедственный сценарий, всемирный экологический ликбез и способствование внедрению наиболее выдающихся природоохранных открытий и изобретений.

Впрочем, есть ряд вопросов, которые мне хотелось бы обсудить со своими советскими и зарубежными единомышленниками прежде, чем оглашать их на весь мир. Вы понимаете, здесь важно не столько «прокукарекать», сколько приблизить рассвет. Но о поддержке я прошу уже сегодня. Сейчас.

—22 апреля — в День Земли — газета «Спасение» предложила скорректировать повестку дня «Бразилии-92». Наша «программа минимум» предполагает подписать в Рио-де-Жанейро соглашение о полном и безусловном прекращении всех ядерных испытаний, подтвердить договоренности о нераспространении ядерного оружия и создать в рамках ООН орган контроля (в принципе, это воскрешение плана Баруха для новых условий). «Программа зеро» — договоренность о концентрации затрат на **совместное** уничтожение ядерных арсеналов и **совместные** конверсионные программы.

— С предложениями принципиально согласен, хотя реализовать их в сегодняшнем мире будет весьма трудно. Нужно, чтобы все ядерные державы захотели этого. Новый климат нужен, чтобы авторитет государства не зависел от его вооруженности.

— В ваших публикациях на экологическую тему много теоретических положений о юридических, организационных, экономических и финансовых проблемах политэкологии. Мир меняется. Меняются ли ваши взгляды?

— Мир-то меняется, но опыт совместного международного поиска политических решений в эколого-ресурсной области остался прежним — не очень большим. Не большим, но и не таким маленьким, чтобы мы не знали, на что опереться. Первые серьезные обобщения были сделаны Институтом мировых ресурсов в Вашингтоне, где была дана общая оценка национальных и глобальных экономических потерь в связи с недостаточной эффективностью экологического сотрудничества.

Интересны конкретные меры, которые предлагает Центр содействия международным переговорам в области окружающей среды (Зальцбург, Австрия). Основная суть его предложений — создание консалтинговых центров и учебных курсов для преодоления недостатков в развитии международной договорно-правовой системы. Это правильно. Сегодня недостаточно определить круг программных вопросов, требующих совместных решений. Приступая к действию, нужно суметь не споткнуться о традиционные пороги в мировых отношениях.

Три таких порога, появившихся в холодный период международных отношений, очевидны.

Первый — возможность консенсуса ограничена, ибо «повестки» для переговоров учитывают обычно интересы **не всех** заинтересованных стран-участниц.

Второй — при выборе новых экополитических целей страны традиционно стремятся сохранить прежние, во многом устаревшие, а потому даже мешающие делу соглашения.

Третий — многие страны слишком преувеличивают свои экологические требования с целью достижения стратегических преимуществ.

Сейчас во всем мире накоплено слишком много «порогов»: свои бумаги, свои законы, свои суверенные интересы. А суверенная наша планета теряет и теряет потенциал, позволяющий пока что ей называться Живой.

— А я считал вас оптимистом.

— Я и есть оптимист. Ведь настоящий оптимист — это тот, кто, зная обо всех порогах, умудряется идти вперед, да еще и улыбаться при этом. А улыбается, потому что надеется, потому что знает: дойдет.

Интервью подготовил Виталий ЧЕЛЫШЕВ, народный депутат СССР, редактор Всесоюзной экологической газеты «Спасение».

Б. Н. Ельцин в Кузбассе

Председатель Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцин прибыл в Новокузнецк, где встретился с представителями забастовочных комитетов.

Завтра Б. Н. Ельцин продолжит встречи с трудящимися Кузбасса. Предполагается выезд в Прокопьевск и посещение Западно-Сибирского металлургического комбината в Новокузнецке.

Г. ШАЛАКИН.

Вот купил себе ларек. За два миллиона

В минувшую субботу в переполненном зале Ереванского драматического театра состоялся аукцион.

Продавались первые одиннадцать продовольственных и плодоовощных магазинов.

Как заявил мэр Еревана А. Галстян, впереди ереванцев ждет голодная и холодная зима, и он надеется, что предприимчивые люди, купившие магазины, смогут наполнить прилавки продовольствием. Кстати, согласно закону, владельцы не имеют права в течение 5 лет менять профиль магазина.

Один из покупателей, кстати, приобрел овощной магазинчик за 2 миллиона 630 тысяч рублей. Впрочем, обещания обещаниями, но часть магазинов была приобретена явно через подставных лиц. Многие активно возражали, когда оператор республиканского телевидения наводил на них камеру.

До сентября решено приватизировать половину ереванских магазинов.

Из леса вестимо...

Возможно, в последний раз в зале роскошного белокаменного здания ЦК в центре Еревана собрался съезд Компартии Армении. Согласно решению парламента республики, здание должно быть национализировано.

А в Кировакане, как сообщил один из делегатов, горком уже закрыт, и для того, чтобы обговорить свою позицию на съезде, коммунисты вынуждены были собираться в лесу.

Что делать? — вопрос этот слышался практически в каждом выступлении. Партия оказалась в тупиковой ситуации. Если подчиниться антиконституционному и антидемократическому решению парламента о национализции имущества — значит уйти с политической арены. С другой стороны, если не подчиниться этому решению и апеллировать к Указу Президента — значит обречь партию на верную и быструю гибель. Появление даже одного-единственного «малинового берета» у здания ЦК будет расценено как предательство против собственной республики и настроит против коммунистов весь народ.

После бурных дебатов принято постановление: обратиться к парламенту пересмотреть свое решение, и в этом случае компартия готова обсуждать вопрос о своей собственности.

В. АЛОЯН.
(Наш корр.).

Ереван.

«Диету — Павлову, бифштекс — студенту»

Таков один из лозунгов, с которыми ленинградские студенты вышли на Дворцовую площадь. В последние недели в стране сделано все, чтобы искоренить студенчество, говорится в резолюции, принятой на митинге.

Атака на права студентов ведется во всех сферах. В Ленинградском электротехническом институте в профилактории отключили отопление, чтобы выжить из него студентов и отдать профилакторий кооператорам. В Российском педагогическом университете выбрасывают из общежития 300 студентов. Владельцы здания разрывают договор об аренде. Студенческая медицина при смерти, в межвузовскую поликлинику № 75 лучше не ходить: там нет ни шприцев, ни инсулина, ни других лекарств.

Особенно представительной была на митинге делегация студентов и преподавателей горного института. Уже несколько месяцев студенты-горняки не получают стипендии.

«Сегодня кухарки управляют государством, а мы хотим, чтобы страной руководили совесть, разум и красота»,— сказал при открытии митинга Алексей Образцов, председатель Ленинградской ассоциации студенческих профсоюзов — под одобрительные свист и крики.

Над площадью российские флаги перемежались с черными анархистскими. Однако ни анархисты, ни другие примазавшиеся радикалы и консерваторы не получили поддержки у публики.

В резолюции митинга студенты требуют: немедленной встречи с Президентом страны; стипендию, обеспечивающую прожиточный минимум; немедленную компенсацию цен в студенческих столовых; льгот на проезд в транспорте; поднять уровень оплаты преподавателям.

Они обращаются к властям: «Позвольте нам учиться — не делайте из нас экстремистов!»

О. РОГОЗИН.

Ленинград.

Конфликтам несть числа...

Восемь человек погибло, 16 получили огнестрельные и ножевые ранения в результате столкновения, происшедшего в станице Троицкой между представителями местных ингушей и казаков.

По данным МВД Чечено-Ингушетии, поводом послужила субботняя драка, во время которой двое ингушских парней избили казака. И хотя он не очень пострадал, казаки восприняли это как оскорбление и на следующий день, в свою очередь, избили троих ингушей.

К вечеру у больницы собралась большая группа ингушей, жаждущих мести. Попытки станичной милиции успокоить страсти не имели успеха.

Сейчас порядок в станице поддерживает подразделение внутренних войск.

Ш. АСУЕВ.
(Корр. ТАСС).

Здоровеньки булы, ваше величество!

В суверенной Украине все идет по плану. Вначале нашли золото в областях, в которых оно отродясь не водилось, а теперь в Испании... короля, наследника украинского престола. Об этом известил мир журнал «Крест», издающийся в Денвере (США), а со ссылкой на него — республиканская «молодежка» «Комсомольское знамя».

Вообще-то короли для нас явление нетипичное. Однако 43-летний Олексий (Олелько) II Васильевич Долгорукий Рюрикович, утверждает журнал, выходец из древнего рода украинских князей. Родился он 4 мая 1948 года на вилле «Украина» в Букау, Заир. Его отец — принц Василий д'Анжу, мать — Ольга Беата Долгорукая. Претендент на престол имеет следующий титул: «Властитель и король Украины-Руси, великий князь Киевский и Черниговский, король Галицкий и Владимир-Волынский, князь Крымский и властитель Псковский, великий князь Смоленский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Львовский, Мстиславский, Северский и Тмутараканский, гетман и покровитель донских и кубанских казаков, князь д'Анжу, Любецкий, Белостокский и Соколинский, герцог де Дураззо и глава рода д'Анжу».

Пока монарх безальтернативен. Однако у «Комсомольского знамени», в отличие от американских коллег, есть мнение: «аппаратных царей» ему не одолеть.

О. МУСАФИРОВА.
(Наш корр.).

Киев.

Землетрясение на Кавказе

Каждый день мы получаем тревожные вести из Грузии, где не утихает длящийся уже несколько месяцев межнациональный конфликт. Но вчера новая беда пришла на эту многострадальную землю.

Между 13.37 и 13.45, как нам сообщили из Тбилиси, неожиданно на улицы города стали выбегать из своих домов и административных зданий жители столицы. Так отреагировали тбилисцы на подземные толчки силой в пять баллов, встряхнувшие вчера город. Примерно такую же картину можно было наблюдать в Батуми, где, впрочем, как и в Тбилиси, все обошлось без жертв и разрушений. Чего, увы, нельзя сказать о северных районах республики.

— Пока мы имеем лишь предварительные данные, но и они достаточно тревожные,— сказал нам по телефону сотрудник пресс-центра ВС Грузии Худжа Хундадзе.— По нашим сведениям, эпицентр землетрясения находился в горах Главного Кавказского хребта, на границе нашей республики с РСФСР. Поэтому в близлежащих районах сила толчков была очень мощной. Например, в Онском районе, в Джаве и Сачхере зарегистрировано 8 баллов, в Амбролаури, Цхинвали и Чиатуре — 7 баллов. Есть жертвы: в городе Они обнаружены тела шести человек, погибших под развалинами домов.

Один из ответственных работников штаба войск Закавказского военного округа сообщил нам, что, по данным воздушной разведки, производившейся с военных вертолетов, в одном только городе Джава, что севернее Цхинвали, разрушено более сотни двух- и трехэтажных домов, сильно повреждены торговый центр и здание интерната, т. е. те места, где возможно большое скопление людей. Неподалеку от Они обрушилась крупная скала, которая перегородила протекающую там реку, а это уже грозит затоплением города. Есть повреждения на военных объектах, и в первую очередь на аэродромах в северной Грузии.

По словам Х. Хундадзе, на место трагедии уже вылетели представители правительства Грузии во главе с Президентом республики Звиадом Гамсахурдиа. В Грузии объявлен траур.

А. КОРЗУН.

P. S. Правительство СССР выразило искреннее сочувствие народам Республики Грузия в связи с постигшим их несчастьем и соболезнования семьям, потерявшим родных и близких.

(ТАСС).

КСТАТИ

Толпы ставропольцев высыпали на улицы в полдень 29 апреля. В городе, украшенном по случаю приближающегося Первомая флагами, транспарантами, это выглядело как генеральная репетиция праздника. Увы, покинуть рабочие места, квартиры горожан заставило нешуточное беспокойство — город как следует тряхнуло. На верхних этажах раскачивались люстры, выплескивалась вода.

По предварительным оценкам, сила толчка составила четыре балла.

О. ШАПОВАЛОВ.

Деньги нефтью не пахнут...

Вице-премьер голос не повышал. Но его тон был профессорски категоричен. Лев Рябев — интеллигентен, сдержан. В свое время соприкасался по делам с академиком Сахаровым, хотя сам не имеет ученых степеней. Долгие годы работал в «оборонке».

А министр почти не улыбался. Хмур, сух в общении. По-моему, он из тех людей, которые за день могут лишь поздороваться и попрощаться.

Накануне нефтяники в очередной раз собрались в Тюмени. Повозмущались, составили надлежащую петицию. «Надо бы достучаться к Президенту»,— говорили те, кто недавно встречался с Президентом. Председатель Ханты-Мансийского окрсовета Валерий Чурилов предложил провести повсеместно в одно и то же время так называемые часовые рабочие собрания. Вроде ленинских уроков. Идею отклонили: такое собрание могло стать горящей спичкой у бочки с горючим. Резолюциями никого не накормишь, а стихийные митинги потом не остановить.

Стало известно, что кем-то из специалистов просчитывается вариант остановки промыслов. И что якобы нефтяная труба способна в течение суток выдержать пустоту без особых последствий. Затем разлетелась молва: в скором времени переходим под юрисдикцию РСФСР. В Радужном народный депутат РСФСР Анатолий Сивак, возглавляющий объединение Варьеганнефтегаз, со страниц городской газеты призвал людей выйти на улицы...

С особым подтекстом стало восприниматься недавнее выступление на сессии Верховного Совета СССР председателя Комитета госбезопасности страны, которое касалось и нефти. Вспомнили его вопрос о том, почему мы в 1989 году продали 127 млн. тонн, в 1990-м — 101 млн., а на 1991 год планируется на продажу только 61 миллиона тонн нефти? И уточнение, что в середине 80-х мы имели за счет нефти 68 процентов всей валюты. При таких темпах снижения объемов добычи страна уже к 1995 году будет вынуждена закупать нефть за границей.

Дальше тянуть было некуда, и правительство среагировало на события в Тюмени направлением комиссии.

Нижневартовск — столица Самотлора. В 1981 году здесь добыли первый миллиард тонн нефти. В 1986 году — второй. К третьему Самотлор подберется не скоро. Пять-шесть порывов нефтепроводов в сутки здесь стало нормой. В день, когда правительственная комиссия прибыла, произошло десять порывов. Как положено, на одном из них мы побывали. Черная от нефти земля. Разбросанные куски отечественной трубы. И воронка от взрыва. По предварительным данным, десять тысяч тонн нефти потеряно.

— Система диагностики существует? — озабоченно спросил Рябев.

Мужики переглянулись. Вице-премьер не представлял, насколько отстала тут нефтяная промышленность.

К услугам комиссии был предоставлен правительственный самолет. При первой необходимости в воздух поднимались вертолеты. Улицы городов и поселков перекрывались парадно одетыми «гаишниками», которые отдавали нам честь. Останавливалось движение... В Нижневартовске наш спецавтобус зацепился за арматуру. Пересели в другой — попроще. Лучше плохо ехать, чем хорошо сидеть. Северные дороги капризны. Иногда их называют дорогами смерти. Здесь идет постоянная борьба человека и разгильдяйства. К визиту комиссии как бы специально приурочили бунт водители, которые перекрыли движение на железнодорожной ветке Тюмень — Сургут у станции Куть-Ях. Более 400 автомашин скопилось: рухнул «зимник» — временная дорога. Говорили, что разгневанных водителей усмиряли омоновцы.

...Старый прокуренный нефтяник недовольно бурчал: все это напоминает очередную ревизию. Насмотрелся... Если с ним соглашаться, то скорее всего надо говорить о ревизии идеи, подходов к развитию Тюменского Севера. Вице-премьер на очередном совещании, когда шел разговор о старой неприспособленной для здешних мест технике, как-то ненароком бросил реплику о мотивации труда. О мотивации труда еще не говорили в этих широтах...

«Мы обанкротились».

Эта часто повторяющаяся фраза выводила из себя министра. Он нервничал. Но куда деваться, если и в самом деле нефтяные короли оказались голыми. Кредиты, которые их спасали, составляют даже не десятки—сотни миллионов рублей. «Нас можно продавать с молотка»,— горячился Виктор Городилов, генеральный директор Ноябрьскнефтегаза.

— Крутитесь,— настаивал министр.

— Если давать свободу, то полностью. Нельзя быть немножко беременным,— отвечали ему. И опять говорили о банкротстве.

Единственный раз к этой фразе вынуждены были прибегнуть и члены столичной комиссии. Когда в сургутской гостинице им вручили счета за проживание, они ужаснулись. Новые цены оказались не по карману даже для членов правительства.

«Мы обанкротились», — звучало в Ноябрьске, Нефтеюганске, Нижневартовске, Сургуте, Тюмени. Это злило министра, и он требовал от руководителей перейти на язык специалистов. «Для политики есть другие институты. Вы не на митинге»,— говорил Филимонов.

...Мне казалось, что и Лев Рябев уже понимает бесплодность этого мучительного диалога. И Филимонов осознал банкротство своего министерства. И что сами нефтяники молча согласились на совершенно незнакомую для них роль. Единственное утешение — бартер. В голодной стране он помогает выжить. Благодаря импортному мясу и заморскому ширпотребу можно еще удержать людей от дикости и безумия. А значит, пока еще можно добывать нефть.

Ф. СИЗЫЙ.
(Наш корр.).

Тюменская область.

АТОМНЫЙ ОСТРОВ

Впервые в мировой истории АЭС стала политическим оружием

ЛИТВА кончилась метров через сорок от платформы. Были еще, правда, интернационально-грязноватые леса, но за ними начинался Снечкус, в котором, кроме названий улиц да вольной непохожести домов, не нашел бы ничего литовского даже местный краеведческий музей.

Наверное, когда-нибудь ученые попробуют разобраться в странностях отечественной географии, разбросавшей по всей стране десятки ведомственных городов и поселков. Где живут по инструкциям, составленным в Минсредмаше или Минобороны. Где история начинается со дня пуска атомной электростанции, а заканчивается — днем «вывода объекта из эксплуатации».

Хотя все это скорее относится к Снечкусу трехлетней давности. Городок, выстроенный рядом с единственной в Прибалтике Игналинской атомной станцией, если и не тянул на живое воплощение светлого будущего, то по крайней мере максимально пытался ему соответствовать. Гордость советской энергетики — два модернизированных реактора РБМК-1500 — снабжали электроэнергией Литву, Латвию, Эстонию и Белоруссию с Калининградской областью, а работа на ИАЭС считалась для любого специалиста делом выгодным и престижным.

ЧЕРНОБЫЛЬ, кроме пары радиационных «следов», принес в Литву недоверие к атомной энергетике вообще и к Игналинской станции в частности. Станцию клеймили позором в республиканских газетах, «зеленые» проводили тысячные демонстрации, обвиняя энергетиков в ведении «экологической войны против литовского народа», а тогдашнее республиканское руководство с завидной настойчивостью командировало на АЭС всевозможные комиссии. Комиссии, впрочем, в основном состояли из работников ЦК и в чисто энергетические проблемы предпочитали не вникать.

И кто знает, чем закончилось бы это противостояние, если бы в экологические прежде споры не вмешалась политика. Перестройка, возродив на одном из судьбоносных своих этапов предвыборную борьбу, заставила вспомнить и полузабытые борцовские приемы. А среди них самый эффективный — поиск врага. Хотя в большинстве республик его и искать особенно не пришлось: во всем виноват «центр», распихавший по республикам атомные станции, оборонные заводы и секретные полигоны. А конкретные исполнители — вот они, губят природу всего-то в двух часах езды от Вильнюса.

И дело даже не в конкретной литовской ситуации, не русско-литовская это проблема. Так было везде. И на Украине, и в Белоруссии, обезображенных Чернобылем, и в Латвии — с целлюлозно-бумажным комбинатом, и в Казахстане — с Байконуром, Семипалатинском и Сарыозеком. Словом, Игналинская АЭС в свою очередь просто не могла не стать козырной политической картой.

— Я считаю, что в отношении АЭС с 1988 года проводилась дискриминационная политика. Причем вполне сознательно,— категорично утверждает директор станции Анатолий Хромченко.— Снечкус всегда был русскоязычным поселком, и из тридцати пяти тысяч жителей литовцев — чуть больше трех процентов. Но Литва принимает очень жесткий Закон о языке, и нам предписывают за три года полностью перевести делопроизводство на литовский, почти четыреста человек должны сдать экзамен для того, чтобы продолжать работу. Мы пытались говорить, что нелогично, да и просто неумно обострять отношения между республикой и АЭС, дающей треть электроэнергии в Литве, но нас не хотели слушать.

Сейчас, наверное, никто не скажет точно, когда вопрос о станции ушел в область чистой политики. «Зеленое» движение после победы «Саюдиса» на выборах как-то незаметно сошло на нет, а после принятия Акта о независимости Литвы об экологических проблемах и вовсе не вспоминали.

— Все объекты, находящиеся на нашей территории, являются собственностью Литвы,— сообщили жителям Снечкуса. Но самих атомщиков подобные объяснения устраивали мало. Мешала обида. Попробуй, к примеру, объяснить участникам съезда «Саюдиса», что энергетики, приехавшие в республику десять—пятнадцать лет назад, не имеют никакого отношения к депортации литовцев и сталинским репрессиям, что не они объявляли блокаду Литвы и не они указывали Москве, как вести себя в отношениях с первой независимой республикой в Союзе ССР.

СНЕЧКУС, привыкший за годы своего существования жить автономно, поначалу молча копил обиды. Запрет отправлять посылки за пределы республики — мелочь, конечно, когда речь идет о восстановлении независимости, но как быть работникам Игналинской станции, приехавшим в Литву с Украины, Урала, Сибири и именно там оставивших родных и друзей?

— Мы пытались жить нормально,— доказывал зампред профкома ИАЭС Павел Кригер,— но ведь не получается! Мы живем на территории Литвы и должны подчиняться литовским законам, а работаем, как предприятие союзного подчинения, уже по союзным законам. А они противоречат друг другу чуть ли не через слово. Вы сами попробуйте пожить двумя жизнями сразу!

Станция, отмечавшая прежде политическую разноголосицу становящегося на ноги государства только «кухонными» разговорами, «сломалась» на реформе чисто экономической. В начале января литовский парламент принял предложенную правительством Прунскене реформу розничных цен, а 8-го собрание трудового коллектива станции огласило свой ультиматум: правительство Литвы должно уйти в отставку, Верховный Совет — распущен. В противном случае станция «прекращает подачу электроэнергии потребителям на территории Литвы», оставляя за собой «право на остановку энергоблоков».

Наверное, впервые в мировой истории атомная станция стала политическим оружием. 11 января на АЭС прошла двухчасовая предупредительная забастовка, 16-го — должна была замереть линия, передававшая электроэнергию Литве.

В ночь с 12-го на 13-е в Вильнюс вошли танки...

О тех событиях и сегодня, спустя почти полгода, отзываются по-разному. Одни считают, что забастовка была действительно необходима и что другого способа заявить о своих требованиях у энергетиков нет до сих пор. Другие недоуменно пожимают плечами:

— Я слышал о том, что станция собиралась бастовать,— говорит рабочий Сергей Мартышок,— но на тех собраниях, где принимались резолюции, были не многие. Человек четыреста, не больше.

Литовское правительство, в свою очередь, уверено, что все без исключения требования АЭС были написаны в здании ЦК КПЛ и что угроза забастовки на станции чрезвычайно органично вписывалась в заявления литовского «Комитета национального спасения». Но директор Игналинской АЭС готов поспорить с кем угодно, что требования забастовочного комитета были лишь громким заявлением:

— Остановка блоков и даже отключение потребителей в Литве было бы нарушением всех технологических норм. И, кстати, даже в этом случае республика получила бы энергию через Единую энергосистему страны. К тому же я не знаю, кто воплощал бы в жизнь эти угрозы, ведь по всем существующим нормам как минимум нужна санкция главного инженера или директора. А о том, что администрация не поддерживает забастовку, мы заявили сразу.

ТЕМ НЕ МЕНЕЕ даже несостоявшаяся акция заставила заговорить об Игналине в министерских коридорах Москвы и Вильнюса. Одним из основных на будущих переговорах между Литвой и Союзом грозит стать вопрос: кто будет хозяином станции?

В конце концов Закон о языке и запрещение посылок — мелочь. Совсем не из-за этого на союзном референдуме почти семьдесят процентов жителей Снечкуса высказались за сохранение СССР, и восемьдесят пять не одобрили политику парламента Литвы.

Закрытый для всех и самодостаточный прежде городок, наверное, впервые почувствовал, что у него, может, и не будет будущего. А экономические выкладки, рассуждения о том, что без Союза Литва не сможет эксплуатировать атомную станцию, вряд ли по-настоящему беспокоят атомщиков.

— Ну кому я буду нужен в России, если отсюда придется уезжать? — спрашивал меня Павел Кригер.— Здесь у меня работа, семья, дом. А в России новых станций не строят уже лет пять, и нас там никто не ждет.

Я не знаю, как решится этот спор. Союзному правительству, больше озабоченному повышением цен, пока что не до Снечкуса.

— Если Литва станет действительно независимой, я уеду,— твердо заявляет сегодня директор Игналинской АЭС.— И, кроме меня, уедут очень многие. Мы не меньшие патриоты, чем литовцы.

Хотя в литовском Министерстве энергетики рассуждают проще:

— Вопрос со специалистами вполне можно решить, определив для них приличный уровень зарплаты. А о том, что станцию нужно закрывать, никто и не говорит. Мы согласны даже на завершение строительства третьего, «замороженного», блока, если Минатомэнерго предложит нам приемлемый тип реактора, отвечающий международным нормам безопасности.

— Мы хотим сохранить экономические и энергетические связи с СССР, мы готовы подчиняться Единой диспетчерской службе, работать в общем графике с советскими станциями и предоставлять свои энергетические линии для подачи тока в Калининград и Белоруссию. Но при одном условии: Литва берет на себя расходы по финансированию и развитию АЭС, а СССР берется за поставку и захоронение топлива.

— Если этот вариант не будет устраивать Союз, то мы готовы на любые формы сотрудничества: станция может стать совместным предприятием, концессией иностранного государства на территории Литвы и так далее. Но пока что разговора не получается: мы хотим говорить об энергетике, а нам говорят о забастовке. Мы пытаемся одновременно говорить об абсолютно разных вещах...

...ДВЕ НЕДЕЛИ назад в Министерство энергетики Литвы пришел официальный пакет. Из Москвы, от министра атомной энергетики Союза В. Коновалова. В нем — предложения о переговорах о будущем Игналинской АЭС и перечисление решений, приемлемых для СССР. Сейчас Литовская республика готовит свой ответ.

Каким бы он ни был, ясно одно — переговоры начались. Вот только жителей Снечкуса на них пока не пригласили. Так что средство для высказывания собственных требований у них по-прежнему одно — забастовка. А кто сосчитал, сколько подобных «островов» раскидано по нашей стране?

К. БЕЛЯНИНОВ.
(Наш спец. корр.).
Вильнюс — Снечкус.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Попадет ли Ельцин в десятку?

«Заявление десяти» вызвало немало надежд и споров. Вторично за последний год в нашей стране возникает реальная предпосылка для выхода из конфронтации между центром и республиками. И об этом мы уже писали в своих редакционных комментариях, знакомили с позицией руководителей союзных республик. Но есть и иная точка зрения на «Заявление десяти», когда не поступаются принципами и не идут на компромисс — в рамках широкого обсуждения тем более важно познакомиться и с ней, чтобы утвердиться в собственном мнении.

Редкий в крутое наше время случай тотального консенсуса: Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса, подписанное Президентом СССР и руководителями девяти республик, с восторгом встречено справа, слева, сверху, снизу и еще откуда-то. Стало быть, можем, если захотим... Но раньше чем лобызаться без различия пола и возраста, давайте все же выясним, на какой почве произошло сердечное согласие.

Политика — это искусство компромисса, ничего дурного в том нет. И если противостояние центра и республик разрешилось взаимными уступками, если под одним документом стоят подписи вечных антагонистов Горбачева и Ельцина, то отчего бы и не отметить это событие. Каковы, однако, уступки сторон?

В Заявлении союзные республики названы суверенными государствами, тогда как прежде центр ехидничал по поводу парада суверенитетов. Далее обещано «кардинальное повышение роли союзных республик». Всего лишь роли? А в каком спектакле? Кто сочинит пьесу? Не получится ли, что республики будут только играть роли суверенных государств? Формулировки нарочито туманные. Поди проверь потом, кардинально или не кардинально повысилась роль республик.

Весомее другая уступка центра: в ближайшее время доработать и подписать Союзный договор, шесть месяцев спустя принять новую Конституцию Союза и после этого провести выборы союзных органов власти. Тут союзное руководство приносит себя в жертву. Но приглядимся к процедурам смены власти. Оказывается, договор суверенных государств будет заключен «с учетом итогов проведенного союзного референдума». А что это был за референдум и как толкуют его итоги в центре, мы с вами превосходно знаем: советский народ, конечно, высказался за сохранение единого государства, и никому не позволено игнорировать его волю. Даже если предположить, что высшие руководители девяти республик подпишут договор такого свойства, то одобрят ли его парламенты суверенных государств? Украины, например? Одно из двух: либо в процессе подписания одна за другой республики станут отпадать от девятки, либо проект будет до скончания века уточняться и согласовываться.

Но, допустим, этот барьер каким-то чудом преодолен. Тогда на очереди — Конституция Союза. Как сказано в Заявлении, принять ее должен Съезд народных депутатов СССР. Агрессивно-послушный, он и раньше-то блокировал назревшие перемены, а теперь обязан будет проголосовать за решение, означающее его досрочный самороспуск. Тут хочется воскликнуть голосом Станиславского и Немировича-Данченко: не верю! Депутаты будут вносить поправки, пока не помрут от старости.

Короче говоря, процедура смены власти обставлена так, что нынешнему союзному руководству отставка не грозит. Напротив, его власть теперь легитимирована подписями руководителей девятки. Ведь «в течение всего переходного периода должна обеспечиваться нормальная деятельность органов власти Союза...», а всякий период куда-нибудь да переходный, а нашем же случае он определенно никогда не кончится, разве что всеобщим переходом с этого света на тот.

Участники встречи подтвердили обязательства союзных органов и республик в отношении бюджетов и внебюджетных фондов. Союзные органы помянуты в Заявлении всуе — они не несут, да и не должны нести какой-либо ответственности за казну республик, так что речь может идти лишь об ответственности республик перед центром. Ситуация действительно тревожная: в первом квартале вместо 55 миллиардов рублей в союзный бюджет поступил только 21 миллиард, а во внебюджетный стабилизационный фонд удалось собрать чисто символическую сумму. Немногим лучше обстоят дела с поступлением доходов в республиках. Это, разумеется, финансовая катастрофа. Что ж, раз нет доходов, сокращай расходы. Но, как видим, сокращаться теперь обязаны республики, а союзной казне, что положено, отдай и не греши.

А теперь немножко посчитаем. Более половины намеченных доходов союзного бюджета предназначено для финансирования обороны. С учетом поправки Планово-бюджетной комиссии Совета Союза ежемесячные расходы по этой статье составляют без малого 11 миллиардов рублей, тогда как все поступления в союзный бюджет не превышают пока семи миллиардов в среднем за месяц. Значит, если бы прекратились все остальные расходы, доходов не хватало на одну только оборону. Кабинет В. Павлова нашел решение, оригинальное до слез: на апрель — декабрь обороне добавили еще 25 миллиардов для компенсации удорожания военных заказов после недавнего повышения цен. Страна может рухнуть, это ее дело, но оборонные отрасли пострадать не должны. Между прочим, министр финансов В. Орлов в газетном интервью зачислил эту добавку... куда бы вы думали? В фонд компенсации населению, пострадавшему от ценовой реформы.

Из какой, спрашивается, тумбочки правительство берет деньги, когда казна пуста? Это совсем просто: печатный станок-то у него в руках. Выдавая работникам ВПК хрустящие купюры, правительство тем самым размазывает неподъемные расходы на всю денежную массу, циркулирующую в народном хозяйстве. Оборона финансируется за счет общего снижения покупательной силы рубля.

Да что же это творится, прости, Господи! Голодное пообносившееся население кладет последние силы на выпуск танков, ракет, истребителей, а в последнее время должно тратиться еще и на уничтожение их по международным соглашениям. Мы уже построили экономику, в которой рыба стоит дороже, чем вооруженный воин, да все неймется.

И не надо иллюзий. Финансовое соглашение десяти руководителей на практике означает только одно: народы девяти республик не должны больше уклоняться от уплаты растущей военной подати. Не новость, конечно, однако появилась любопытная тонкость: всю дань обязаны выплатить теперь девять республик, а не пятнадцать, как прежде. Невольно позавидуешь республикам-беглянкам. Правда, вслед им государственные мужи погрозили: коли так, не будет вам режима наибольшего благоприятствования в рамках единого экономического пространства. Вот уж напугали так напугали. Прелести режимной зоны им слишком известны.

Следом в Заявлении сказано: «Должно обеспечиваться дальнейшее усиление и развитие хозяйственных связей между предприятиями, регионами и республиками, повышена ответственность за это Кабинета министров СССР и правительств союзных республик». Ну, положим, до связей между предприятиями и регионами внутри республик руки у кабинета не дотянутся, его забота — межреспубликанские поставки. Когда рубль стал пустой бумажкой, мало охотников продавать товар за деньги, и Президент Союза начал в одиночку издавать указ за указом о сохранении связей, грозил карами ослушникам. Манифесты эти никто не исполнял, да, похоже, и не читал. Теперь ответственность за межреспубликанские поставки взвалили на себя руководители республик. Пойдет ли дело веселее? Не думаю. Ведь интереса к исполнению поставок у товаропроизводителей как не было, так и нет. Но прессинг будет пожестче — в десять президентских сил. Первые руководители республик одолжили Горбачеву свой авторитет на явно безнадежную затею: восстановить приказные связи.

Больше всех пострадает Россия. Она продает другим республикам свою нефть по 30 деревянных рублей за тонну при цене на мировом рынке 120 долларов. Та же картина с углем, газом, древесиной. Поставив под Заявлением свою подпись, Ельцин, если называть вещи своими именами, санкционировал дальнейший грабеж природных ресурсов республики и взялся сам руководить этим похвальным мероприятием. Боюсь, это ему аукнется.

Слов нет, межреспубликанские связи нужны. Вот и давайте нормально торговать, создавать общий рынок. Рынок, а не помянутую режимную зону, в коей каждая республика считает себя обиженной. Экономическое пространство общее, республики суверенны — вот как надо бы.

Антикризисную программу объявленную союзным правительством, крупнейшие экономисты страны забраковали вчистую. А вот руководители девяти республик принимают ее вместе с силовыми способами исполнения. Прежде всего «участники встречи высказались за введение особого режима работы в базовых отраслях промышленности, на предприятиях, выпускающих товары народного потребления, на железнодорожном транспорте». Это означает самое малое запрет забастовок. По всей форме объявлена война демократам и таинственным деструктивным элементам: «... руководители Союза и республик считают нетерпимыми попытки достичь политических целей путем подстрекательства к гражданскому неповиновению, забастовкам, призывы к свержению существующих законно избранных органов государственной власти». Предусмотрены решительные действия правоохранительных органов на широком пространстве.

В качестве первой пробы нового курса шахтерам предложено прекратить забастовки, приложить усилия и наверстать упущенное. В ходе забастовки мне выпало великое счастье работать на шахтеров. Подлая ложь, будто они хотели вырвать льготы для себя в ущерб другим. Забастовщики боролись за общее благо, за будущее страны. Отставки союзных властей они требовали только потому, что нынешний центр озабочен единственно сохранением подновленной бюрократической системы, неведомых народу социалистических ценностей. Шахтеры создали комитет, который поддерживал экономику на плаву. Если где-то возникала угроза остановки производства, отсюда шли команды об отгрузке угля.

Уместно заметить, что «так называемые» демократы в большинстве своем с великолепным равнодушием отнеслись к всплеску рабочей активности. У них свои заботы: организовать «круглый стол» с командой Горбачева и выклянчить какие-нибудь министерские портфели. Кто вам их даст, любезные? Когда польские неформалы садились за подобный стол, за ними стояла грозная сила — десять миллионов членов «Солидарности». А за вами кто, господа демократы? Вы умудрились в упор не увидеть рабочего движения, равного которому по силе не бывало еще в советской истории. Горько об этом говорить, но правда должна быть сказана.

Василий СЕЛЮНИН.

КСТАТИ

По словам Бориса Ельцина, «Президент впервые вел себя по-человечески и отступил от многих своих прежних взглядов». Встреча продолжалась 9,5 часа. В ходе нее, заявил Председатель Верховного Совета РСФСР, был на 80 процентов переработан проект Совместного заявления.

Борис Ельцин заверил народных депутатов, что от «российских принципов не было отступления ни на шаг».

По его словам, Президент признал право республик образовать союз суверенных государств, признал также право на политический суверенитет всех республик, которые не намерены заключать Союзный договор.

О валюте. По словам Ельцина, Президентом обещано, что республики будут сами распоряжаться заработанной валютой. Им гарантируется генеральное лицензирование на экспорт своей продукции.

Вчера на Манежной

Десятки тысяч москвичей вышли вчера на митинг по призыву лидеров «Демократической России». Непосредственно на Манежной площади начат сбор подписей в поддержку выдвижения Б. Ельцина на пост Президента России.

На завершившихся в минувшее воскресенье Пленуме представителей «Дем. России» и съезде Демократической партии России Б. Ельцин объявлен кандидатом от этих организаций.

Слышали? Читали?

На седьмой сессии Ленсовета принято решение о проведении 12 июня этого года наряду с выборами Президента России и мэра города референдума по вопросу о возвращении Ленинграду первоначального названия — Санкт-Петербург.

Как сообщил «ИФ», 26 апреля в колонии усиленного режима в Твери повесился Константин Смирнов-Осташвили, осужденный осенью прошлого года за антисемитские выступления в московском Доме литераторов зимой 1990 года.

Первомайская демонстрация состоится,— заявил председатель Московской федерации профсоюзов М. Шмаков. По его оценке, в митинге на Красной площади будут участвовать около 50 тысяч человек. В качестве гостей приглашены М. С. Горбачев, А. И. Лукьянов, Б. Н. Ельцин, Г. Х. Попов.

СТРАНИЦА НЕЛЕПОЙ ЖИЗНИ

СЛУЧАЙНЫЙ ПАССАЖИР

Письмо, мелькнувшее в редакционной почте, было длинное и бестолковое, как почти все исповеди. На протяжении десятка двойных тетрадных страниц автор повествовал, как он чинит автобус. Чинит и чинит, автобус поездит, сломается, а он его опять чинит. Поругается с механиком, придет домой за полночь, повздорит с женой, плюнет, вздремнет часок в ванной — и на утреннюю смену, а автобус опять на яме, и опять он его чинит.

Ну и что же, скажете, в этом интересного? У нас у всех, что ли, какая-то другая жизнь? И вряд ли это письмо было бы дочитано до конца, если бы не выполненная на машинке приписка следователя: так и так, по настойчивой просьбе моего подследственного Лугова Аркадия (имена и фамилии основных действующих лиц в очерке изменены) направляю вам его письмо, а также сообщаю, что Лугов Аркадий, 1963 года рождения, обвиняется в убийстве своего четырехмесячного сына Ивана...

На Ваниных похоронах в начале ноября Лугов не был, потому что он был уже под стражей. На его просьбу прислать в тюрьму фотографию Вани жена ответила молчанием. Но при чем здесь все-таки автобус? Мы вчитывались в прыгающие строчки письма, продираясь к живому слову убийцы сквозь детали, подвески и сцепления, пока не доехало, что автобус тут именно очень даже при чем.

Представьте себе дикаря, которому показали, ничего не объясняя, телевизор. И вот, походив вокруг него с опаской, он наконец лезет внутрь, чтобы понять кто же там сидит. Но внутри ящика он находит лишь узлы мертвых проводов, какие-то железные козявки. Что тут к чему и для чего? Как это все живет и действует? Вот так же и Лугов. Никогда, по-видимому, не задумывавшийся ни о смысле бытия, ни о Боге, что действительно сейчас не принято, он оказался вынужденным перед лицом своего страшного греха заглянуть в собственную душу, может быть, впервые в жизни — и не увидел там ничего, кроме чисто внешнего ряда бессвязно запечатлевшихся событий.

В свете его разбуженного кающегося сознания воспоминания замелькали и замельтешили, как пни и кусты кромешного леса на повороте, выхваченные фарами полуночного автобуса из первозданной темноты. В этом напряженном луче хаос быта стал воплощаться в отдельные приметы бытия, однако все они лепились друг на друга без смысла и как попало: автобус, ванна, «гармошка», чашечки из кофейного сервиза, градусник, автобус, Брюс Ли, полосатая кошка Мурка, ванна, автобус, разлитая бутылочка молока... Каждый из этих предметов сам по себе хранил видимость абсурда, но, упершись невидящим взглядом в стену тюремной камеры, Лугов начинал догадываться, что каждый из них как бы иероглиф, смысл которого еще не вполне понятен, а между тем от отгадки зависит важное: как жить дальше и стоит ли жить вообще.

В камере, в тягостном ожидании решения кассационной инстанции, Лугов решил написать книгу про самого себя и добросовестно начал с самого начала. Ему было пять или шесть лет, когда мама одевала его в садик, и он оказался перед огромным немодным зеркалом в коридоре, в котором увидел себя. Именно в этот момент, который навсегда отпечатался в памяти, он впервые и навечно осознал себя как «Я», он даже помнит, как сказал зеркалу: «Вот он я — Лугов», потому что так его называли в детском саду.

Следовательно, перескакивая, Ванюша, убитый его же рукой в четырехмесячном возрасте, вряд ли к тому времени уже существовал как «Я». А не обретши, нельзя и потерять. Но ведь вплоть до двухлетнего возраста все было закуплено: ползунки, распашонки, штанишки-маечки... Думаешь о будущем, а будущего нет. Есть прошлое, скомканное в бессвязные воспоминания, а будущего нет, и все эти штанишки-маечки уже никому не пригодятся.

Итак, он начал писать книгу про самого себя. В этой книге он испещрил с двух сторон четыре двойные тетрадные страницы и остановился. Не потому, что нет бумаги, а потому, что двадцати четырем однокамерникам нельзя давать даже намека на истинный характер своего преступления. В камере он живет шестой месяц по не очень убедительной легенде, как, впрочем, и большинство обитателей этого тюремного мира, которые в действительности являются совсем не тем, что они о себе говорят. А за проклятыми тюремными стенами разве подругому?

Почти все они в тюрьме остаются довольны собой и изо всех сил не понимают, что жизнь уже поставила на них крест. Лишь однажды Лугов не выдержал, вторгся в общекамерный разговор, когда они стали обсуждать, почему на экваторе нет ночи. Но никого не убедил и плюнул — отвернулся опять к стене. Еще его раздражает, что в тюрьме все время текут краны и никто не чинит. Как так, ведь сколько воды утекает зря! Нет, не чинят. Быть замкнутым он привык с воли, но его угнетает, доводит до безумия невозможность воплощать во что-нибудь рукотворное свою неистребимую привычку к труду. Он очень скучает без автобуса, как и без жены. Поэтому ему ничего другого не остается, как писать книгу про самого себя, но так, чтобы никто не понял, что он на самом деле такое.

Действие происходит в районном городе центральной России, впрочем, из новых, более с городским, нежели с деревенским укладом, где сосед соседа по имени не знает и на улице не окликнет. Отец, сильно пьющий, ушел из семьи еще в детстве и они остались втроем: Аркаша, Аркашин брат Олег и мамаша с полугородским - полудеревенским именем Эвелина Ивановна, впрочем, довольно подходящим и к ее перманенту, и к работе бухгалтером.

Взрослея, Аркаша находил у мамаши в ящике черновики счетов: такой-то из братьев денег принес столько-то, съел на столько-то — остаток. Дебет-кредит и так далее. Как только стало возможно, они разменялись: Эвелине Ивановне досталась однокомнатная квартира, а братьям комната в коммуналке — впрочем, довольно обширная. Но и с братом они тоже жили, как соседи, только что газету общую выписывали, да все что-то считали: кто чего съел.

Однажды брат женился, взял под мышку свои пожитки и перешел жить в семью тестя через двор напротив. В общую комнату братьев он теперь заскакивал, чтобы перехватить рюмку без этих семейных закидонов. А Аркадий стал замечать, что из фонотеки, которую начали собирать когда-то с братом, когда еще не казались друг другу пришельцами с разных планет, пропадают катушки с записями. Тогда он вызвал милицию по телефону «02». Милиция, как ни странно, на этот раз приехала сразу же и поделила катушки между братьями по справедливости. Аркаше досталась большая часть, поскольку он смог предъявить корешки своей зарплаты, хранимые на всякий случай за все годы работы на автобусе. С тех пор они друг с другом не разговаривали несколько лет, пока старший брат не стал крестным отцом Ивана.

Так и жил Аркаша Лугов в своей берлоге: днем ездил на автобусе, вечером смотрел видюшник, купленный на калымные деньги. По его собственным заверениям, эротику он не уважал, собирал фильмы серьезные, как-то с участием Брюса Ли, а также очень любил красочные сказки, в которых всегда все ясно и хорошо кончается. Иной раз, чтобы было с кем поделиться своей радостью, он выкатывал видюшник на подставке в кухню, и тогда они восхищались Брюсом Ли вместе с соседом Сашкой, любившим курить на корточках, привалившись спиной к облупленной батарее, человеком незлобивым, хотя и страшным пьяницей, а также с соседской собакой Жучкой.

Так он и существовал вполне сносно, пока в 1988 году не пришла на автостанцию работать посадочным контролером тщедушная девушка Валя. Какая она была? Да, наверное, такая же, как и сейчас есть: настолько обыкновенная и невыразительная, что иному даже и неинтересно. Но если присмотреться внимательно и заинтересованно, то чудится во всем ее облике какая-то странная, потусторонняя незавершенность. Невылепленное лицо, непонимающие глаза, не имеющие четкого рисунка губы: как будто рука творца остановилась на полпути, поскольку результат, хотя, в общем-то, и недурной, не удовлетворил его высоких требований к творению. Да так и осталось оно недолепленным: набросок, эскиз.

Шофера Лугова, когда он ее увидел, зябнущую на станции с кондукторской сумкой через плечо, как будто кто-то ударил под дых. Мимо текли, толкаясь, спеша втиснуться в автобус со своими мешками, ничего не замечающие пассажиры, а Лугов смотрел на контролера и вдруг увидел за брошенным эскизом весь замысел создателя — он достроил его в своем воображении и был потрясен открывшимся. В общем, как напишет он потом книжно, дрогнувшей и неумелой рукой: «Полюбил я это хрупкое божественное создание».

Судьба посадочного контролера Вали, рассказанная в пересменках, заслуживала между тем сострадания. Когда ей было четырнадцать, мать ее выпила полстакана уксусной эссенции и через три дня скончалась в страшных муках. Отец — обрюзгший человек без шеи, с налитыми кровью глазами, вечно пьяный привычным бычьим, самоуверенным опьянением, привел в дом какую-то чужую бабку-сожительницу, забитую и отчасти как бы немую. Новая братнина жена выживала Валю из квартиры. Делили жилплощадь, врезали замки — похоже, как и в семье Лугова, как будто весь этот город повредился в рассудке и все со всеми что-нибудь делят, заглядывают друг к другу в тарелки и высчитывают, кто сколько съел. И ни любовь, ни смерть, никакая сила не могут наконец подвести баланс этих бесконечных дебетов-кредитов.

Вскоре контролер Валя, взяв под мышку свои немногочисленные пожитки, переехала к Лугову в коммуналку. Однако это «хрупкое божественное создание», как мне видится после беседы с ним самим, никогда своего мужа не любило да и вряд ли, увы, было на это способно. Оно переехало, гордое собой, просто потому, что так было удобнее, и стало там жить вместе с кошкой Муркой. «У нас было все, даже роскош», напишет в камере Лугов (орфография оригинала), силясь понять, что же не заладилось в их счастье. Правда: большая комната, два дивана, которые брат из каких-то видов на будущее не стал делить, чашки-тарелки и «роскош»: видеомагнитофон, а в нем всякие сказки — смотри — не хочу. Но она оставалась с ним както бестрепетно холодна и безучастна.

Он заставил Валю уйти с автостанции, потому что там грязь, холод, толчея и матерщина, он покупал ей какие понравятся платья и возил в Киев, он дарил ей даже цветы, но видел, что она не понимает, для чего они нужны в жизни. И тогда на следующий международный женский праздник он принес ей просто деньги в конверте. Он начинал понимать, что обещанное не сбывается, хотя она лично ничего ему и не обещала. Она жила с ним в этой выцветшей комнате, спала с ним, одевалась в подаренные платья и делала нелегальный аборт в соседнем городе из страха перед отцом и перед общественностью, но в то же время оставалась безразличной, как бы обожженной (какое-то подобное сравнение привел в разговоре Лугов) дыханием Снежной Королевы.

Он потратил на нее в общей сложности, как посчитает потом в тюрьме, две с половиной тысячи рублей. А первый раз она меня поцеловала во время свидания в КПЗ, сказал Лугов. То есть первый раз он ощутил настоящий живой поцелуй, а не касание ледяных губ куклы. После убийства сына, которого они полюбили мертвым. Или это только ему показалось? А впрочем, мы слишком далеко забежали вперед. Через полгода Луговы расписались, но мать на свадьбе не была, а только тесть, как всегда, пьяный.

Валя переносила ребенка на две недели и родила его 7 июля 1990 года в день Иоанна Крестителя, отчего он и был назван Иваном: пятьдесят два сантиметра, три пятьсот пятьдесят. Все время кружилась голова, сидеть она после родов не могла, сластоя. Из роддома после долгих колебаний Лугов отвез жену с сыном к Эвелине Ивановне.

Через две недели тут случилась такая оказия: Лугов нанял для свадьбы друга оператора с видеокамерой, а заодно решил заехать к матери поснимать их всех для вечности, для будущего семейного видеоальбома. (Будущего? Смешно. Ведь будущего нет). Результатом этой затеи стал странный видеодокумент, любезно прокрученный мне не без комментариев Луговым-старшим, хранителем «роскоши» впредь до выхода Лугова-младшего из тюряги.

Кино начинается тем, что свадьба друга Мишеля на машинах с лентами и музыкой едет куда-то в лес. Люди на экране выглядят еще неестественнее, чем в жизни, но зато лес почему-то еще зеленее, небо синее, солнце ярче. Вот и свидетель Лугов — пьет водку из фужера в каком-то немыслимом голубом жабо. Пленка передает вряд ли ощущаемую самими актерами атмосферу вакханалии, словно завтра конец света, страшный суд, поэтому действующие лица, ненатурально веселясь перед камерой, в то же время как бы и оправдываются перед ней.

Вдруг без всякого перехода Лугов прямо со свадьбы оказывается в полированной квартире Эвелины Ивановны. Но выясняется, что не только мать уклонилась от участия в веселой комедии, но и жена хочет немедленно, сейчас же отсюда уехать. Свекровь разлила бутылочку сцеженного молока и даже не извинилась. И камера в руках неведомого оператора снимает, раз уж все равно деньги плочены, их торжественный исход. Собираются в стеснительной тишине, только позвякивают пустые бутылочки из-под молока: Лугов полупьяный в жабо, заплаканная и неуклюжая, расквасившаяся после родов жена и сын Иван, подразумеваемый в ярко-розовом свертке. Едут и въезжают в свою выцветшую комнату в коммуналке. Кошка Мурка впереди. За ней Лугов с пустой коляской. Толстая жена с розовым свертком (а будущего уже нет!). Приехали. Ребенка в кроватку. Дальше выскакивает Брюс Ли и начинает всех мочить, потому что это поверх него была записана на кассете вся историческая жизненная сцена.

Брюс Ли — это, конечно, хорошо, и можно расслабиться, но на работе у Лугова, как и по всей стране,— ропот, забастовка. Им со сменщиком Серегой закрыли по пятнадцать рублей за месяц, пока они не вылезали из ямы, доводя свой автобус до ума. Забастовка — не забастовка, ты знай вози, чини его, как ненормальный. Запчастей нет, ни хрена нет, «гармошку» где бы достать для «Икаруса», вот было бы наконец славно.

Вылезая из гаражной ямы чуть не за полночь, Лугов доползал домой из последних сил. А дома Иван со вспученным животом надрывно кричит, не унимается. Валяются ворохом нестираные пеленки, третью неделю, замоченное, лежит покрывало в ведре, провоняло все к черту. Жена то ли правда не может после родов, то ли просто не желает ничего делать. К ребенку она еще безразличнее, чем к Лугову. Пеленает его, будто кухонный автомат лепешку печет: шмяк-шмяк, шмяк-шмяк. А он орет, аж кишки выворачиваются.

А то еще тесть припрется, как всегда пьяный, не снимая ботинок, прямо в комнату — шасть, и давай всех учить. Голова лысая, красная, шея, как у борова. Тесть вещает, сын визжит, она его на столе: шмяк-шмяк! И чтобы не видеть и не слышать всего этого, Лугов уходит спать в ванную. Читая письмо, я представлял себе так, что он тряпок набросает в ванну и спит, а потом сосед Сашка мне рассказал, что он, оказывается, запустит горячую воду в ванну и спит там часов до трех-четырех утра, когда ему уже пора подниматься на смену.

Конечно, все это не повод, чтобы убивать ребенка. Другие ничуть не лучше живут, и ничего, никого не убивают. Но, чтобы жить вот так, надо же иметь какую-нибудь цель, а то каюк. И надо же попытаться понять человека, у которого осталось последнее место, где он пока продолжает чувствовать себя по-человечески, да и то в ванной. Впрочем, нет, виноват, у Лугова был еще автобус.

Зачем Лугову до такой степени дался этот автобус, из письма и предварительных разговоров с родственниками оставалось мне не ясно. На автобусе, да на городской линии много не выколотишь — во всяком случае не столько, чтобы окупить эту чудовищную заботу. Лугов, мастер на все руки, вполне мог бы подыскать себе что-нибудь и полегче, и поденежнее. И почему именно автобус? Отчего, к примеру, не грузовик?

Ну, сказал Лугов, мечтательно глядя в маленькое окошко на мертвую стену соседнего тюремного корпуса,— грузовик! Вот, представьте себе: в одну сторону он едет груженый, а в обратную — пустой. Разве это дело? А автобус — он всегда с людьми. Вот теперь еще представьте себе: ночь, тьма-тьмущая, дождь или там снег, и бредет по дороге одинокий путник. И вдруг — вжик: автобус! Вы понимаете?

Понимаю очень даже хорошо: мрак, холод, дождь — и вдруг автобус. Как же! В автобусе светло. Там сидят люди и глядят из автобуса во мрак: вроде никто из них никому ничего не должен, но вроде они уже и не чужие — автобус объемлет и объединяет их. А впереди за рулем сидит шофер, поглядывает в зеркальце на подремывающих пассажиров, вполуха слушает, как важно и привычно к работе ворчит мотор. Он их всех куда-то везет. Очень хорошо.

Как бы ни была черна и беспросветна жизнь, всегда в ней нет-нет да и забрезжит, замаячит какое-нибудь ночное окошко, видимое путнику с дороги. И поползет к тому окошку усталый автобус: с горки в лощинку, из лощинки на горку, и опять его видать — вон оно, светится во мраке.

В конце октября вроде забрезжило Лугову какое-то зарево: не то огни приближающегося города, не то и в самом деле рассвет. Автобус дошел до ума, бегал, как новенький, все в нем работало тип-топ, только уж для полного счастья оставалось заменить потрепанную соединительную «гармошку». Лугов стал теперь раньше возвращаться домой, успевал отоспаться и даже искупать сына, держа его под голову в корыте, и даже Валя, казалось ему, изменилась, в ней стали «пробуждаться инстинкты к нормальной жизни», и она наконец выстирала то провонявшее в ведре покрывало.

Двадцать девятого октября Лугов освободился часов в пять, потратив день на препирательства с механиком, но зато уж теперь «гармошка» твердо была ему обещана, и это можно было даже как-то и отметить. Встретил в гараже старого приятеля, на радостях зазвал его зайти, пообещав, что у него «есть чего посмотреть и повеселиться». Взяли водки, сели на кухне смотреть по видику «серьезный фильм» о зарождении корейской борьбы «синаджо» (кажется, так). Однако, выпив две кофейные чашечки водки, Лугов начал прямо за столом засыпать — навалилась истомой усталость за весь прошедший сумасшедший, но в целом успешный месяц, и он уполз: не в ванную, как накануне, а нормально — на диван. Он заснул сном праведника часов в восемь, а проснулся в два часа ночи от истошного крика ребенка...

Раньше преступления пытались объяснять некими «пережитками капитализма», нынче их модно стало оправдывать, что ли, пережитками социализма и отнюдь не в сознании, а наяву. Как ни мало это объясняет, мы объективно отметим, что, будь у Лугова хоть какое-нибудь еще прибежище, кроме ванной, и никогда бы не случилось то, что случилось. Но никакого угла у работяги не было.

Он проснулся в два часа ночи от истошного крика ребенка и увидел, что ребенок корчится на столе, а жена пихает ему в задний проход градусник, чтобы спровоцировать выход кала. Спросонья или спохмела, но градусник показался ему в тот момент едва ли не больше, чем сам ребенок. Он вскочил и заорал: «Что ты делаешь?! Почему он у тебя так кричит?!».— «Они все так кричат»,— отвечала она безучастно, продолжая манипулировать градусником. Руки и ноги у Лугова затряслись, с ним сделалась истерика. Кажется, он стал зажимать ребенку рот, но тот все равно продолжал из-под пальцев визжать и хрюкать. В ослеплении злобного безумия он ударил это визжащее существо по чем попало, потом набросился на жену: «Уходи, нелюдь, кукла, чудовище, железка холодная, убирайся вон!».

Она стала пеленать ребенка, который вдруг перестал плакать: шмяк-шмяк. «Что ты делаешь с ребенком, дура?! Это мой ребенок, я его буду воспитывать, брось ребенка, дура, и уходи!». Она стала распеленывать ребенка: «Посмотри, Аркадий, у него что-то глаза закатываются...».

Дыхание сына между тем начало как будто останавливаться, в горле у него что-то забулькало. Лугов, схватив сына, стал делать ему искусственное дыхание изо рта в рот. «Скорую»! К соседям! Быстрее!» Он зачем-то бегал с ребенком из дома во двор и обратно в дом, кутая его в одеяло. А ребенок-то был уже мертвый — когда через двадцать минут приехала «Скорая», то даже смотреть не стали. Справку о смерти выдали зачем-то через две минуты в больнице и забрали на вскрытие.

На следующий день их вызвали в прокуратуру к следователю, и больше оттуда Лугов уже не вернулся. Сначала ему дали пять лет за умышленное убийство, потом пересудили на неосторожное и оставили два с половиной. Так получилось, что я оказался первым, кто сообщил ему об этом в следственном изоляторе. Сидящий передо мной бледный человек, болезненно кутающийся в пальто, растекся слезами минутного счастья по привинченному к полу крашеному столу. В отличие от странного, не общего строя мысли, лицо Лугова не показалось мне особенно характерным. Я даже не запомнил его за несколько часов разговора. Может быть, это эффект тюрьмы, которая удивительным образом делает все лица безликими и стертыми. На свадьбе у Мишеля в голубом жабо он выглядел куда значительнее.

Конечно, у него и в мыслях не было убивать сына. Истерика, безумство, махнул кулаком куда попало, а грудному много ли нужно? Решение суда справедливо, и статья уже не такая страшная, однокамерников можно теперь уж до такой степени не бояться. Теперь надо более бояться самого себя. Через два года, а то и раньше — свобода! Но свобода и сама-то по себе тяжела для человека, да еще с грузом такого греха — как?

Я мыслю — следовательно, я существую, сказал средневековый мудрец. Это настолько верно, что тезис можно вертеть и так, и эдак, и все будет правильно. Я не мыслю, следовательно, я не существую. Следовательно, чтобы не существовать, не быть сущностью, требуется всего-навсего не мыслить. И тогда удастся слиться с миром и страдать лишь поверхностно, как страдательное причастие, как страдает земля, попираемая нашими ногами, в то время как, в сущности, это ей все равно.

Заключенный Лугов грезит после освобождения уехать в Австралию. Почему именно в Австралию? А потому что там «побольше пустыни». Там он за десять лет «негритянского труда», авось, сможет заработать себе на автобус и будет жить с ним на маленькой ферме в пустыне. И будет знать, что он и его автобус нужны людям. А здесь вообще никто никому не нужен, вот оно, в чем дело.

Но прежде, чем уехать в Австралию, он, конечно, постарается встретиться с Валей и убедить ее его не бросать. Сам-то он ее, конечно, не бросит, потому что, как бы это яснее выразиться, согласно Лису Экзюпери, которого Лугов навряд ли читал, но интуитивно понимает, «ты навсегда в ответе за тех, кого приручил». Разве можно оставить это несчастное существо, у которого мать отравилась уксусной эссенцией, а ребенка убили — куда же она теперь? А что она не живая, так Лугов не теряет надежды разжечь в ней искру божью, видимую ему одному, и оживить сие несовершенное творение.

В Австралию, ага. В сказках, которые так любил Лугов, всегда все кончается Австралией или чем-нибудь в этом роде. Я уж не стал ему рассказывать о разговоре, который имел с Валей на кухне, спрятавшись от пьяного тестя вместе с неизменной кошкой Муркой, зеленоглазой свидетельницей убийства. Валя как раз накануне подала на развод, едва дождавшись окончательного приговора, потому что развод с осужденным никакой канители не требует и стоит-то всего пятьдесят копеек. Не хочет она его видеть никогда в жизни. И рожать больше не хочет. И становиться кем-то другим больше не хочет. И по-человечески ее понять, конечно, необходимо.

Один только сосед Сашка догадался прислать Лугову в тюрягу его любимых сигарет «Астра». Не мать, не брат, не друг Мишель и, конечно, не жена, а сосед Сашка, с которым еще вечно ругались, чья очередь в уборной пол мыть. На всем пространстве этой нехитрой повести, сколько хватает глаз, один живой человек со своей собакой Жучкой, одна живая душа, как свечка в темноте, хотя и пьянь забубенная.

Так есть ли вообще какая-нибудь надежда? Да надежда-то есть всегда. Представьте: мрак, жуть, черное поле, секущие струи дождя, и бредет по дороге ли — не по дороге выбившийся из сил путник. Вот он сейчас уже падет от отчаянья: нет сил, а огонька не видно, все, каюк. И вдруг сначала чуть слышное деловитое нестрашное урчанье где-то в ночи, потом пробиваются сквозь мрак и ливень фары — это торопится, разбрызгивая лужи, автобус. А в автобусе люди, там светло. Садись, брат.

Леонид НИКИТИНСКИЙ.

УРОКИ ИСТОРИИ

С войной покончили мы счеты?

«Тогда считать мы стали раны, товарищей считать...»

Когда — тогда? Лермонтовские герои сделали это сразу после Бородина, на пропахшем пороховой гарью поле. Солдаты второй, Великой Отечественной, до последних лет не знали— сколько же товарищей оставили они в сырой земле.

Война все дальше уходит от нас — и меняется наш угол зрения на нее. Не только время сглаживает рваные края и пухлые пробоины памяти. Свойство наших дней — открытие правды о вещах, казалось бы, давно известных. И еще: коррекция нашего нравственного зрения. Быть человеком надо всегда, в том числе и по отношению к поверженному противнику: эта истина не всегда была истиной для нас...

Эти размышления — тоже в кругу дум о Великой Победе.

Боев давно нет, а потери растут

Кажется, совсем недавно в заявлениях официальных лиц была наконец конкретизирована цифра наших потерь в Великой Отечественной войне: вместо туманного «свыше 20 миллионов» — достаточно определенное: 27 миллионов человек. Но и эта цифра, на мой взгляд, требует уточнения.

Не так давно опубликованы новые архивные данные о численности населения СССР перед войной. Оказывается, на 1 января 1941 года в стране было 198,7 миллиона жителей (раньше считали, что на два миллиона меньше). За 1940 год естественный прирост достиг 2,8 миллиона человек. С учетом этого к 22 июня 1941 года в стране было более 200 миллионов жителей, а к началу 1946 года осталось только 167 миллионов. Правда, к тому времени около 1,2 миллиона человек из числа бывших советских граждан все еще не были репатриированы из стран Европы. Но примерно на столько же увеличилось к началу 1946-го население СССР за счет жителей тех территорий, которые отошли к нам в результате победы в войне. Это —800 тысяч украинцев и венгров Закарпатской Украины, 100 тысяч немцев из Восточной Пруссии, депортированных лишь в 1946—1949 годах, десятки тысяч японцев Южного Сахалина и Курил... Эти новые граждане СССР по численности не меньше, чем не вернувшиеся на родину «перемещенные лица». Так что, по нашим подсчетам, чистые потери советского населения за годы войны никак не меньше 33 миллионов. Надо учесть и тот, уже, что резкое падение рождаемости было лишь в 1942-м, 1943-м и 1944 годах. Во второй половине 41-го она осталась на прежнем уровне, а в 1945 году существенно повысилась по сравнению с тремя предыдущими, так что естественный прирост вновь стал положительным и, например, в Сибири составил половину от уровня 41-го. Нам придется принять в расчет и тот рост населения, который имел бы место в случае, если бы в 1941-м и 1945 годах смертность сохранилась на довоенном уровне (этот рост был сведен к нулю резко возросшей смертностью военного периода). За вторую половину 1941 года прирост в мирных условиях составил бы примерно 1,4 миллиона человек и около 1,1 — за весь 1945 год. Выходит, к 33 миллионам надо добавить еще около 2,5 миллиона погибших. А если принять во внимание, что всякое исчисление, основанное на данных переписей и текущего учета, как правило, недоучитывает часть населения (в условиях СССР 40-х годов такой недоучет, по моим данным, должен был быть никак не менее 5 процентов), то общую величину прямых военных потерь надо увеличить еще миллиона на полтора.

Таким образом, мы приходим к выводу, что **всего в ходе войны погибло приблизительно 37 миллионов советских граждан.** Это — военнослужащие, павшие на поле боя или умершие от ран и болезней или в плену, и мирные жители, ставшие жертвами репрессий со стороны оккупантов, погибшие от обстрелов и бомбежек, умершие от голода, холода и болезней.

Из общего числа погибших можно, хотя бы приблизительно, выделить потери Вооруженных Сил.

Начнем с пленных. Согласно итоговой сводке германского командования, всего за годы войны в плен попала 5.754 тысячи советских солдат и офицеров, в том числе в 41-м —3335 тысяч, а в 45-м —34 тысячи.

По другим данным немецких источников, к 1 декабря 1941 года было захвачено в плен 3.807 тысяч советских военнослужащих. Учитывая, что большинство плененных в 1941 году погибло от репрессий, голода и болезней (к весне 1942 года в лагерях оставалось лишь 1,1 миллиона человек), цифру в 3.335 тысяч пленных следует считать заниженной за счет умерших в лагерях без должной регистрации, а также тех 200 тысяч пленных, еще в 1941 году зачисленных в германскую армию в качестве вспомогательного персонала — «добровольных помощников».

Поэтому общее число пленных мы увеличиваем до 6,2 миллиона человек, из которых от 100 до 200 тысяч из плена бежали, 1.836 тысяч после войны вернулись на Родину, от 100 до 200 тысяч (почти исключительно — выходцы из Прибалтики, Бессарабии, Западной Украины и Западной Белоруссии) остались в западных оккупационных зонах Германии и Австрии и примерно 4 миллиона погибло в германском плену.

Сначала германское руководство, рассчитывая на блицкриг, не заботилось о судьбе пленных. Их часто не кормили и расстреливали по малейшему поводу. «Помогло» такой бесчеловечной практике то обстоятельство, что Советский Союз, не подписавший международной конвенции о военнопленных, отказался выполнять по отношению к германским пленным два ее важнейших положения: предоставление Международному Красному Кресту полного списка попавших в плен и передачу пленным посылок с родины.

Это развязало Гитлеру руки в осуществлении геноцида против миллионов советских солдат и офицеров, очутившихся в плену. Лишь с 1942 года, когда стал ясен затяжной характер войны, немцы стали больше заботиться о пленных и шире использовать их для коллаборационистских формирований.

Всего в таких формированиях служило около 1 миллиона бывших советских пленных. Почти все они после войны были репатриированы западными союзниками в СССР, где оказались в лагерях. Впрочем, там же очутились и многие из тех, кто пробыл за немецкой колючей проволокой «от звонка до звонка», не изменив Родине.

Гораздо труднее определить, сколько наших солдат пало на поле боя. Сначала придется определить общее число пораженных в боях — раненых, обмороженных и обожженных. Оно устанавливается по данным о загруженности сети эвакогоспиталей и равно 28,7 миллиона человек. Больных было меньше —15,2 миллиона. В вооруженных силах Германии во второй мировой войне на поле боя в среднем приходилось 2,6 пораженных в боях. Если принять такую же пропорцию для Красной Армии, число убитых в ней за годы войны должно составить около 11 миллионов человек.

Таким образом, **потери Советских Вооруженных Сил в войне я оцениваю в 17,5 миллиона человек**, в том числе 11 миллионов — павшие на поле боя, 4 миллиона — погибшие в плену и 2,5 миллиона — умершие от ран, несчастных случаев и болезней. **На гражданское население СССР приходится около 19,5 миллиона погибших.** Из них не менее одного миллиона приходится на возросшую в связи с войной смертность в советских лагерях и жертвы в результате депортации «наказанных народов»: немцев, крымских татар, чеченцев...

А вот для сравнения потери Германии во второй мировой войне. Вермахт потерял около 3 миллионов убитыми и умершими от ран, болезней и несчастных случаев и около 800 тысяч умершими в плену (в том числе около 500 тысяч — на Востоке). Потери гражданского населения составили около 2,15 миллиона человек. В том числе более 0,5 миллиона — жертвы стратегических бомбардировок союзной авиации.

Общие прямые потери населения СССР оказываются в 6 раз больше потерь населения Германии, если же брать только гражданское население, разница станет почти десятикратной. Потери германских вооруженных сил на Восточном фронте составили около 2 миллионов убитыми и умершими от ран и болезней, а в плен здесь попало 2,73 миллиона военнослужащих вермахта. Кроме того, в боях против Красной Армии погибло 40 тысяч итальянцев, 84 тысячи финнов, 260 тысяч румын и 200 тысяч венгров.

Советским потерям в 13,5 миллиона убитыми и умершими от ран и болезней соответствуют потери противника только в 2,6 миллиона человек, или в 5,2 раза меньше.

Анализ соотношения потерь армий противоборствующих сторон в Великой Отечественной войне свидетельствует о том, что сталинская система совершенно не щадила людские жизни в своих военных усилиях. Не случайно у нас, в отличие от армий других государств, поименный учет потерь был налажен куже текущего: одна отдельно взятая личность никого особенно не интересовала...

Б. СОКОЛОВ,
кандидат исторических наук.

Могилы братские — вражеские?

Я все больше и больше убеждался в достоверности слов краеведа Петра Кравцова: «Уж на что старушки обо всем готовы рассказать, но лишь начинаю спрашивать, как под немцем, сразу замолкают. Оккупация — темное место для нас...»

Вот и на расспросы старожилы Обояни отнекивались, ссылались на то, что в райотделе КГБ до сих пор имеются списки людей, находившихся в оккупации. Но я настаивал, два мужика согласились, просили не называть фамилий... Потом соседи замучают, да и война снова всплывет, тяжело...

— Немцы население гоняли на работы, могилы копать, у них в библиотечном техникуме госпиталь был, заставляли хоронить. Всю центральную площадь крестами утыкали, кладбищем сделали. Хоронили и немцев, и венгров.

Освободили городок Обоянь в 43-м. Перед отступлением немцы из госпиталя свалили своих убитых и даже тех, кто находился без сознания, в траншею на площади и зарыли. А второй госпиталь — офицерский — эвакуировать не успели...

Тогда, в военное время, немецкое кладбище на площади сровняли с землей. Да и до своих кладбищ руки не доходили. И сегодня на городских кладбищах находят неизвестные солдатские захоронения. А на немецкое кладбище натыкались в 1974 году, когда копали траншею. Ковырнули землю и увидели немецкие сапоги, зеленые свитеры, ордена, деньги. Траншею забросали землей.

Курская область в Великую Отечественную войну стала местом продолжительных боев, и захоронения советских солдат разбросаны по полям и лесам, в картофельных ямах и рвах. И лежит там не один, а многие неизвестные солдаты. Да и те, которые были известны, снова потерялись в 1952 году, когда производили перезахоронения.

О том, как это делалось, тоже рассказали очевидцы: вскроют братскую могилу, спускаются туда в противогазах, болотных сапогах — двух-трех поднимут верхних, а остальных бросают. Но зато считалось — постановление выполнили. В поселке Солнцево перезахоронили из одной могилы в другую, в пятидесяти шагах от первой, а на месте бывшей устроили танцплощадку.

Сейчас поднимается новая волна поисков неизвестных солдат. В центре готовятся общесоюзные законы и постановления об увековечении памяти погибших воинов. Активизировалось движение поисковиков вновь разворачивается, а вот неофициальные, «черные следопыты», существует давным-давно. И, по информации КГБ и УВД, в область частенько заглядывают заезжие «черные» группы, ищущие оружие в немецких кладбищах, из которых добывают золотые коронки.

Областному штабу поисковых отрядов известно местонахождение шести немецких и одного венгерского кладбищ. Но, как камень, бросил в меня фразу руководитель штаба Игорь Цуканов, когда я стал интересоваться и немецкими захоронениями: «Только недодумайся написать, чтобы мы копали и обустраивали их могилы».

А почему нет? Разве оба народа не страдали от своих «лидеров» одинаково? Да, были звери-фашисты, но разве не было зверей среди наших? Не пора ли простить ту вражду? Помнить — да, но таить злобу — надо ли? Я спросил у начальника политотдела облвоенкомата полковника А. И. Свежинцева, что он думает о немецких захоронениях:

— Я считаю это осквернением памяти наших солдат. С другой стороны — они тоже солдаты, тоже выполняли свой долг, и немецкие кладбища должны быть.

В. И. Поздняков, работник областного общества охраны памятников:

— Сейчас немцы правильно ставят вопрос о своих воинских кладбищах на советской территории, но абсолютное большинство населения скажет — не надо их искать. И мы не ставим такой вопрос. Вот если Центральный совет общества поддержит немцев и даст нам указание, тогда, конечно, начнем работать.

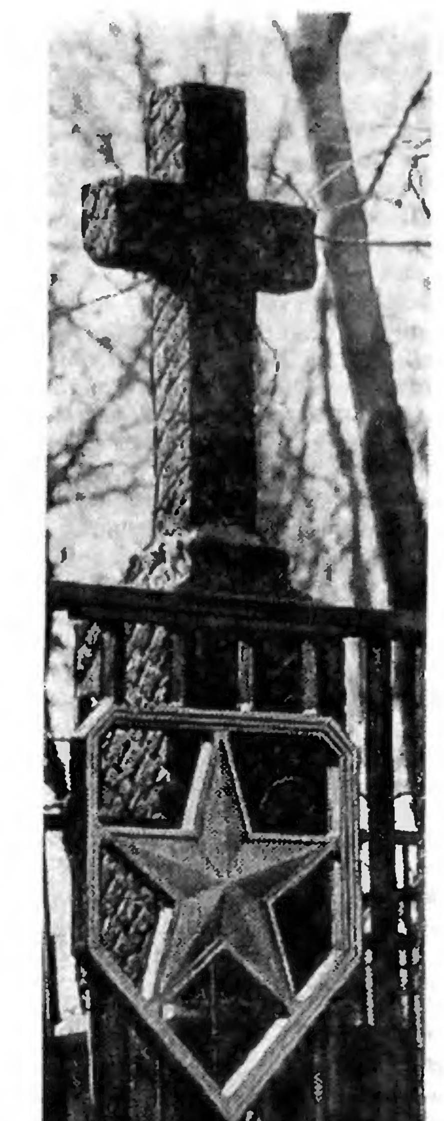
Недавно М. Горбачев и Г. Коль подписали, а Верховный Совет СССР ратифицировал «Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между СССР и ФРГ», в статье 18 которого указано: «Правительство ФРГ заявляет, что сооруженные на немецкой земле памятники советским жертвам войны и тирании будут уважаться и находиться под защитой немецких законов. Это относится и к советским военным кладбищам, которые будут сохраняться и за которыми будет осуществляться уход. Правительство Союза ССР обеспечивает доступ к могилам немцев на советской территории, их сохранность и уход за ними. Соответствующие организации обеих сторон расширяют свое сотрудничество в этих областях».

Областному штабу «Поиск» соответствующая германская организация «Черный крест», следящая за состоянием советских воинских кладбищ, предлагает архивные документы, оборудование, технику, которую можно использовать и для раскопок советских захоронений, но натыкается на возражение — вот заключат межправительственное соглашение, тогда... может быть.

— Есть ценности общечеловеческие,— Галина Павловна Окорокова, заместитель председателя областного общества «Знание», упрямо сжимает губы.— Для нас немецкий солдат — оккупант, а для собственной семьи он погиб, выполняя долг. Я ездила в Германию и видела ухоженные советские могилы. После поездки, когда я поделилась впечатлениями, у местной интеллигенции появилась мысль — поставить символический номинальный знак погибшему солдату. Не важно из какой страны — просто погибшему солдату. И мы уже начали работу, но нам не дают землю.

На Бородинском поле лишь в 1912 году, через сто лет после вторжения, установили памятники французским солдатам. После 1941 года прошло 50 лет...

Д. ЗАРУБИН.
Обоянь,
Курская область.

Богатых и здоровых просим не звонить

Это мини-письмо-объявление появилось на странице городской газеты среди других новостей дня: «Готова оказать посильную помощь пожилым людям, проживающим у метро «Бабушкинская». Старики отрезаны от мира стенами своих квартир. Могу принести продукты, убрать квартиру, приготовить обед». И — телефон.

Автором объявления оказалась молодая, восточного облика, женщина — мы встретились спустя месяц после публикации на ее квартире «у метро «Бабушкинская».

— С чего все началось, Фируза?

— То ли стариков несчастных в очередной раз по телевизору показывали...

— И написали письмо?

— Да я не хотела, чтобы печатали. Попросила адрес...

Мать Фирузы, Лидия Андреевна, качает головой: «Опозвестили на весь белый свет».

— Что же последовало?

— В первый день я была на работе, весь вал обрушился на маму. Звонили, что тоже хотят старым помочь. Один дядечка, у него машина, готов был кому-нибудь картошку или что другое подвезти.

— Неужели многие предлагали?

— Да, я сама удивилась. Были, конечно, хулиганские разговоры, предложения насчет знакомства.

— А сами-то бедные старики?

— А старики звонить побоялись. Сейчас весь обстановка такая — вдруг подвох, как постороннего в квартиру впустить? Уже потом мне из Красного Креста передали адреса людей.

— И что же?

— Хожу к троим. Дел-то— принести продукты, убрать квартиру, приготовить поесть.

— А сколько надо времени, чтобы приготовить еду?

— Да часа два.

— У вас много свободного времени?

— Работаю сутки, потом трое дома. Такой режим сама выбрала: дочка неадоровенькая, требует внимания. Ну а пока она в школе — и на диване валяться? И так по телефону треплюсь — мама сердится. Знакомых у меня много. Пригласили — сходила раз в кружок астрологов— «мое» это, чувствую. Пошла на занятия йогов — тоже «не то».

— Извините, но зачем вам это надо — ходить по магазинам, таскать килограммы картошки, мыть у людей полы?

— А что, это трудно?

— И все-таки?

Мать ворчливо: «Делать ей нечего».

Фируза: — Звонит женщина, говорит извиняющимся, тихим голосом — не могу ли я принести овощи. Я принесла. А там! Сама женщина — на костылях, дочь вообще парализована. И живут на пятом этаже без лифта! Такие приятные, мягкие люди. Я шла от них, и было так легко...

— Легко?

— Может быть, оттого, что думала — вот считаю, что мне тяжело, с мужем развелась, дочка болеет, но я ведь своими ногами хожу.

— Вы активная по натуре?

— О, я очень активная (смеется). Хочу сфотографировать бабушек и в школьном коридоре повесить. Как нынче детей воспитывают? Они ведь ничего этого не знают. У той женщины пробовод телефона такой короткий — пока она допрыгает на костылях... Я говорю — попросите удлинить. А она: «Так ведь этим заниматься надо». Вот они напишут заявление — я на телефонный узел отнесу.

Мать тихонько: «Жалостливая».

— Обратимся к бабушкам...

— Ой, как-то звонит бабуся — просит приготовить еду. Я сижу, жду кулич — внакомая привезти обещала. Говорю — буду. Опять звонок: «Где же вы, я голодная». Обещаю прийти. А кулич все едет. В третий раз звонит бабуся — говорю: «Сейчас, сейчас...» Она, чувствуется, в сердцах бросила трубку. Тут уж я подхватилась и бегом к ней. А она сердитая: «Соседка хоть пришла — бросила два яйца на сковородку — так есть хотелось». Они ведь все лежачие...

А одна попросила помыть ее. Но этого не могу. Я написала в газете, что могу: принести продукты, убрать, сготовить. А другое не могу...

— Материально живут трудно?

— Не скажу, чтобы очень. Им главное — уход. Суют деньги, только я не беру.

«Нехорошо — за деньги»,— вставляет мать.

В квартире много книг — мать работала в книжном магазине. Есть кот Тимка. («Если правда, что все живое проживает много жизней, то Тимка был герцогом — благородных кровей»).

Имя Фируза получила от отца-перса. Мать у нее русская женщина.

И вот такой у нас состоялся разговор.

◇

Свою оценку ситуации дала женщина, что живет «на пятом этаже без лифта»:

— Вы видели Фирузу? Красавица! А нас ведь очень ограничен круг общения. Когда она приходит — праздник. Я все нервничала: в больницу ложиться надо, на кого оставить дочь? А тут — Фируза...

К. ЛАВРОВА.
Москва.

«Дем. Россия» на всех одна

В минувшие выходные в Москве прошел пленум представителей движения «Демократическая Россия» и завершился трехдневный съезд Демократической партии России.

На двух этих мероприятиях случилось много всякого.

Гарри Каспаров и Аркадий Мурашев вышли из ДПР и объявили о создании новой— Либерально - консервативной партии. Образцом для себя определили Маргарет Тэтчер с ее консерваторами. В результате «партия Травкина» стала еще более «травкинской». Сам лидер считает, что идет процесс «очищения», и уверен, что ДПР «от съезда к съезду будет крепчать». Образовался конструктивно-демократический блок «Народное согласие», в который помимо ДПР вошли демхристиане (В. Аксючиц) и кадеты (М. Астафьев).

Пленум «Дем. России» обиделся на Н. Травкина и немного — на Б. Ельцина. Что не помешало, впрочем, выдвинуть Бориса Николаевича кандидатом в Президенты России и от ДПР и от «Дем. России» в целом.

Сам же Б. Ельцин в работе этих форумов участия не принимал.

Сегодня представляется уместным объявить благодарность организаторам съезда депутатской группы «Союз». Методом от противного (не в смысле ощущений, конечно, а в смысле диалектики) они добились того, что Президент СССР М. Горбачев и потенциальный Президент России Б. Ельцин вынуждены выступить сообща. Ведь «противный» вариант чрезвычайного положения автоматически сделает институт президентства вообще излишним — как в России, так и в Союзе.

Однако шаг навстречу друг другу одновременно обозначил дистанцию между лидерами и радикальной частью их сторонников — как в КПСС, так и в «Дем. России». С обеих сторон слышатся обвинения в сдаче принципиальных позиций. Поражает при этом способность поляризованного сознания одни и тот же факт трактовать совершенно противоположно. К примеру, решение на добровольной основе подписать Союзный договор. Для одних это — причины развала Союза, для других — возврат в имперские структуры.

Однако в подобных радикалов в демократическом движении оказалось совсем немного. Пленум «Дем. России» принял заявление, в котором «соглашение 9 + 1» определено как «первый опыт достижения политического компромисса».

Отмечены притом и недостатки документа — «особый режим» работы базовых отраслей, призыв к прекращению забастовок и признание их неприемлемыми в качестве способа решения политических задач. Это, считает «Дем. Россия»,— наступление на гражданские права. Может, оно и так. Но надо понимать, что это компромисс, а всякий компромисс — явление временное. Взамен же появляется реальная возможность провести первые по-настоящему демократические выборы в союзные и республиканские органы власти. И выиграть эти выборы. Тогда сразу же необходимость в политических забастовках и «особом режиме» вместо нормальной экономики.

И еще одно — об обидах на Б. Ельцина: как же, мол, так — не посоветовавшись, не обсудив, принимать такое важное решение... Но ведь для того и выходил Борис Николаевич из КПСС, а выйдя — никуда не вступал, чтобы быть свободным от партийной дисциплины и политических пристрастий. Во имя высших, государственных интересов.

Съезд ДПР, в отличие от пленума «Дем. России», одобрил Совместное заявление без всяких оговорок. Что соответствует взятому Н. Травкиным и его сторонниками курсу на отказ от радикальных методов политической борьбы и антикоммунизма как знамени. Что, собственно, и вызвало уход из этой партии Г. Каспарова и А. Мурашева.

Дальше страну трясти нельзя, считает Николай Ильич. Дальше — край, пропасть.

Вот как оценивает эти процессы философ А. Ципко: «Дифференциация демократического движения — в сегодняшних, в общем-то, мирных условиях,— очень прогрессивный процесс. Есть люди, у которых нет никаких споров по поводу конечной цели, но есть различное понимание тактики. Речь идет, если говорить о различиях, о том, что существует тенденция доводить дело до конца, до взрыва, надеясь на возможный захват власти. Но можно использовать сегодняшнюю ситуацию для развития парламентских форм борьбы. Травкин ведь консерватор, что сейчас это реально. Но если завтра ситуация изменится, то он от этого откажется.

А. ПОДКОПАЛОВ.

ЧТО НАМ ПИШУТ

Прощай мечта о белом пароходе!

Все началось три года назад. На работе мне выделили 3-комнатную кооперативную квартиру. Заплатила я первый взнос — 4 тысячи 500 рублей— и стала ждать. Все это время нам морочили головы: то денег нет для строительства, то проект переделывать надо. И вот недавно наконец объявили: дом начинают строить, готовьте доплату. Но где же взять 9 тысяч? Значит, так и будем жить и умирать, как наши родители, в одной комнате из 15 квадратов на четырех человек, стараясь от мысли плесень, которая ел уже грибы нам и пол грит со всех углов.

Т. В.

Бишкек.

◇

После трагических событий, происшедших у нас, начался массовый выезд русскоязычного населения в Россию. Сложившиеся обстоятельства увлекли и меня. Получив от исполкома 10300 руб. за квартиру, я переехал в город Бердск Новосибирской области. Надеялся купить какой-либо домик и обрести покой. Но из-за перехода на рыночные отношения купить дом стало просто невозможно. Цены на жилье так поднялись, что у меня не хватит средств. Так и оказался я в неизвестном месте без жилья, фактически без денег. А когда-то были дом, семья, тепло очага...

Н. ВДОВКИН.

Бердск.

◇

С огромным трудом «выбил» при ЖЭКе подростковый клуб. Сколько здоровья и крови ушло на это — рассказывать не буду. Собралось у нас около трех сотен совершенно разных ребят и девушек, преимущественно любителей походов. И, представьте, принимали на занятия, как на дискотеку! А тут «рыночная экономика» стала наступать на мальчишек, государство отказалось оплачивать труд тренеров и руководителей кружков. И вот теперь, похоже, единственный способ сохранения клуба— обдирать детей, брать с них за занятия в спортивных секциях и кружках по 25—30 руб., чтобы оплачивать ремонт и аренду помещения, покупать инвентарь, платить налоги. Но совесть моя и принципы не позволяют требовать такие деньги с ребят. Значит, «прогорать»?

Н. МАЗНЕВ.

Москва.

◇

Мой сын Алексей приобрел 20 лотерейных билетов ДОСААФ 2-го выпуска 1990 года. И что бы вы думали — выиграл автомобиль «Таврия»! Сколько было радости! Но радость наша оказалась с большой горечью. Пришло письмо из Москвы. Сообщили: билет прошел экспертизу, оказался платежеспособным, но... цена машины за это время значительно поднялась, и теперь, чтобы получить выигранный автомобиль, нужно доплатить разницу. Или, если это невозможно, дать согласие на денежный выигрыш. Надеюсь, вы понимаете наше настроение и этой пустой бумаги. Я инвалид II группы. Сын сейчас в армии. Денег лишних, естественно, нет. Так что лучше, наверное, не играть и не выигрывать.

Л. ПАВЛЮЧКОВА.

Гомель.

Кстати: Подобных писем в редакции много!

◇

Я занял у знакомых 2,5 тысячи рублей до 1 марта, но не смог вернуть долг в срок. Теперь же мои знакомые требуют возвратить им не 1 тысячу рублей больше (т. е. на 40%, в рамках индексации), так как они для меня эти деньги сняли с книжки и лишились своих процентов, а теперь и компенсации.

И. Б.

Душанбе.

◇

Мне 67 лет, и всего год как я бросила работать. За последние годы скопила 800 рублей на телевизор. Весь 1990 год пыталась его купить, но тщетно! Ну а сейчас, когда цена на него стала 1218 рублей плюс 5% налог, я его купить уже не смогу никогда. Телевизор для стариков — единственная радость, окно в жизнь. Ведь путешествия уже недоступны. Разлетелись родные и близкие. Общаться не с кем! Теперь одна перспектива: сидеть одной в четырех стенах, смотреть в потолок.

В. ЯНЧУК.

Москва.

◇

Была у нас с женой мечта— прокатиться вдвоем по Волге-матушке. Присмотрели маршрут: из города Волгограда до Москвы курсировал туристический теплоход «Жуков». Стоимость путевки — 420 руб. Дороговато, но можно было поднатужиться и собрать за год к отпуску. А вот теперь путевка на этот же теплоход уже стоит 1078 руб. Судите сами: я участник войны, жена— ветеран труда. Источником нашего дохода является пенсия. Так можем ли мы теперь мечтать о таком отдыхе?

И. БОЙПРАВ.

Донецк.

Собственно, ничего не происходит: на звенкийском госплемзаводе «Суриндинский» идет плановый забой скота. Для таежных кочевников олень был испокон века не только одеждой, транспортом и домом, но и основным продуктом питания. В жизни кочевников мясо оленя значится и на первое, и на второе, и на третье; и потому звенк, не умеющий быстро убить и освежевать оленя, выглядит в глазах соплеменников так же нелепо, как горожанин, не умеющий открывать консервы...

В. НЕЛЮБИН.
Фото В. ВЕЛЕНГУРИНА.

Совсем не праздна жизнь в Париже

Сегодня, когда мы стоим на пороге частного предпринимательства и, будем надеяться, успешно перешагнем этот порог,— нам важен опыт тех, кого мы называем «мелкими буржуа» и которых — миллионы. Подчеркиваем: КОТОРЫХ миллионы. но на их банковских счетах, как правило, таких цифр нет... Итак, каков же он, мелкий бизнес, и какие виды на жизнь сулит нам?

5.30 утра. Еще темно и — б-р-р-р! — холодно (даже в теплом Париже!). А Моник Бессьер уже ворочает кипами только что доставленных газет-журналов, успевая обслуживать ранних пташек-покупателей вроде нас.

Поздно, и в городе закрыто все, что вообще способно закрываться, но не газетный киоск «Вся пресса», где мадам продает последние экземпляры вечерних выпусков.

— Мадам Бессьер, почему явилась идея открыть газетный киоск?

— В общем, чтобы лучше — прочнее — стоять на ногах моим двум дочерям-школьницам, маме и мне. Впрочем, открыт он был до нас, но пребывал в ужасном состоянии и приносил одни убытки. Мы перекупили его у прежней владелицы четыре года назад. Моя семья в коммерции не новичок. Мама держала маленький магазинчик — торговала женским бельем.

— Что ж, вполне изящный дамский бизнес.

— О!.. Если бы вы знали, как мучительно работать со столь требовательной и капризной клиентурой, как дамы, мечтающие похорошеть через «тряпки»! И потом вечная возня с хранением, перекладыванием нераспроданного — уценки, распродажи, скачки моды!.. Мы решили сменить «тему» и начать сначала.

— И каким было это начало?

— Обычным: взяли займ у государства на пять лет, потому что своих денег на покупку не хватало.

— Займ беспроцентный?

— Если бы! Но сейчас мы близки к выплате. Осталось меньше года.

— А если бы дело не пошло? Вы не боялись рисковать?

— В торговле всегда рискуешь. Повезло, что люди из квартала — хозяева соседних кафе, магазинов, агентств — нас хорошо приняли. Это важно. И клиентура у нас теперь постоянная.

— Теперь? Но разве вы не унаследовали клиентов вместе с киоском?

— Не всех. Например, до нас в киоск шла порнография из Голландии, Скандинавии. Дело это запрещенное, но прибыльное — и приторговывали журнальчиками из-под прилавка. Я эту прибыль брезгливо отвергла, а меня, в свою очередь, отвергли клиенты, любящие «клубничку»...

Но мы пошли иным путем: на том же маленьком пространстве, кроме прессы, продаем книги и канцелярские принадлежности. Весь запас храним в крошечной задней комнатке. Уйма наименований, и, сами видите, тесновато, зато привлекли стабильную клиентуру из нашего района. Мы знаем имена всех их детей и бабушек-дедушек, кто чем болеет, кто женился, кто развелся... О чем только не приходится болтать с клиентом! Они — важное дополнение к тем покупателям, в основном служащим мужчинам, что забегают сюда утром или вечером, хватают газету и мчатся домой или на службу. Вкусы каждого нами с мамой изучены досконально.

— И сколько получаете с каждого проданного издания лично вы?

— 50 сантимов с газеты. Конечно, это мизер сегодня, когда цены в Париже просто немыслимые!

И еще вот что важно: наш киоск входит в группу магазинов, держащих монополию на продажу всей прессы. Допустим, запускается какой-то новый журнал, и отнюдь не хозяева магазинов определяют, сколько экземпляров продавать. Даже если чувствуем: не пойдет — снять с полки, освободить драгоценное место не можем, пока не закончится месяц.

— Однако, несмотря ни на что, прибыль все равно получаете?

— Разумеется, определенный выигрыш есть. Иначе — какой смысл торговать?

— Ваш чистый месячный доход, если позволите?

— Мы выигрываем чуть больше среднего прожиточного уровня на двоих. Примерно 11—12 тысяч франков.

— Стоило ли ради этого затевать весь бизнес?

— А как бы я без него прожила на свою зарплату медицинской сестры?

— Вы работаете еще и медсестрой?

— Да, в первой половине дня. К счастью, клиника недалеко от киоска. На эти часы меня сменяет мама. По субботам я, естественно, только киоскер, ну а в воскресенье переводим дыхание...

— Сколько же часов вы спите?

— Около шести. Зато обеспечиваю семье нормальный уровень жизни. Ухитряюсь каждый месяц выкладывать четыре тысячи франков по займу за киоск и платить 7 тысяч франков за квартиру.

— Это большая квартира?

— Три комнаты на четверых.

— А какой марки ваша машина?

— «Пежо», малолитражка. Купила пять лет назад, еще до киоска. Как без машины при всей моей беготне!

— Мадам Бессьер, вы рисуете поистине каторжный труд. Надеемся, он окупается хотя бы хорошим летним отдыхом? Ницца, Канн — должно быть, вы можете это себе позволить?

— Простите, господа, но вы, как бы это сказать... ну, несколько наивны. За четыре года я лишь однажды уехала на каникулы — на две недели. Часто работаем в праздники — ведь газеты выходят. Тогда вместо уставшей мамы — ведь она уже в годах! — помогают дочери. Так что — не получается рая, даже если работать всей семьей.

— А если бы вы открыли не киоск, а что-нибудь полегче — кафе, например?

— Кафе? Полегче? Нет, двум женщинам с кафе абсолютно не справиться!

— Почему же вам не взять помощника? Во Франции столько свободных рук!

— Это абсолютно невозможно. И так налоги огромные, а тут прибавилось бы еще социальное страхование нашему служащему, зарплата — минимум в 5500 франков. Вот и набегает под десять тысяч, и прощай весь наш выигрыш.

— И такое, извините, мелкое предприятие, как ваше, облагается налогом?

— Огромным. Государство выкачивает из нас все, что можно: просто налоги, вычеты на социальное страхование, на обеспечение выплат в случае болезни. Мама в свои 75 лет платит 1000 франков в месяц за пенсию. Грустно загадывать, но доведется ли ей эту пенсию получать, когда конца работы не видно? И в добавок ко всему чуть ли не ежегодно изобретаются новые налоги.

— А вы не задумывались о расширении дела?

— До войны в заливе, конечно, думали. Но сейчас все, за что ни возьмись, не то чтобы в кризисе, но в состоянии застоя. И доходы вроде бы прежние, не падают. Да только цены растут, и весь выигрыш съедается...

— Короче, о росте и мыслей нет?

— Есть. Но расти стремимся не за счет вложений, а осваивая все то же наше крошечное пространство, выжимая из сантиметра еще большую отдачу. Путь очевиден: ускорить оборот.

— Вас не страшит конкуренция?

— Как ни странно, с соседями-конкурентами отношения нормальные. Правда, предлагают перекупить киоск: всегда находятся коммерсанты с деньгами. Не соглашаюсь. Лет через пять медсестра Бессьер отправится на пенсию и тогда сможет работать в киоске одна. Пусть мама отдохнет.

— А вам на смену придут дочери...

— Пожалуй, нет. Для дочерей я бы хотела чего-нибудь получше...

О. ДМИТРИЕВА,
Н. ДОЛГОПОЛОВ.
(Наши спец. корр.).
Париж.

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

1990 год оказался не совсем удачным для французской промышленности, сообщает агентство Франс Пресс со ссылкой на официальное исследование, проведенное «Банк де Франс». Особенно нелегко пришлось крупным конгломератам, продажа продукции которых сократилась на 2,4 процента. Однако средние и мелкие предприятия увеличили продажу на 2,6 процента. Держитесь, мадам Бессьер!

В несколько строк

Три человека погибли и девять получили ранения в результате террористического акта, совершенного в воскресенье вечером в восточной турецкой провинции Бингель. Как сообщило радио Анкары, несколько неизвестных, вооруженных огнестрельным оружием, напали на губернатора провинции, государственного прокурора и начальника местного управления по охране леса.

Анатолийское агентство предполагает, что нападавшими являются курдские повстанцы, в частности члены запрещенной в Турции Курдской рабочей партии. Ее боевики ведут вооруженную борьбу за создание в юго-восточных районах Турции «независимого курдского государства». (ТАСС).

В несколько строк

Вопрос об оказании странами Запада «концентрированной помощи» Советскому Союзу будет одним из пунктов повестки дня предстоящей в июле в Лондоне очередной встречи руководителей семи наиболее развитых капиталистических государств. Об этом сообщил в беседе с журналистами министр финансов ФРГ Теодор Вайгель.

Впервые после запрета на первомайские шествия, введенного национал-социалистами в 1933 году, Объединение немецких профсоюзов (ОНП) обратилось к трудящимся Германии с призывом провести праздничные манифестации по случаю Дня международной солидарности трудящихся.

Завершился визит в США Председателя Совета Министров РСФСР И. С. Силаева, который находился здесь по приглашению Ассоциации губернаторов Соединенных Штатов. Делегация во главе с И. С. Силаевым приняла совместное заявление с Ассоциацией губернаторов штатов, подписала соглашение о дружбе и партнерстве между РСФСР и штатом Калифорния, дополнение к ранее подписанному аналогичному соглашению с штатом Мэриленд, другие документы.

Смерть южнокорейского студента, который скончался на прошлой неделе в результате избиения полицейскими во время демонстрации, может стать катализатором новой вспышки столкновений между радикально настроенными учащимися и отрядами мобильной полиции.

В воскресенье ночью около 400 студентов в течение часа выкрикивали перед сеульским вокзалом требования об отставке нынешней администрации и распространяли листовки антиправительственного содержания.

Ираку потребуются многомиллиардные затраты на протяжении нескольких лет для восстановления объектов, разрушенных в ходе недавней войны. Как сообщило вчера агентство МЕНА, только на ремонт системы электроснабжения у иракцев уйдет по крайней мере пять лет. (ТАСС).

Парламентарии — прогульщики

В серьезную проблему для деятельности Национального конгресса Мексики превратились «прогулы» законодателей. Отсутствие кворума часто не позволяет рассматривать важные законодательные инициативы и проекты, вынуждая без конца переносить обсуждение. Разумеется, нередко депутаты оппозиционных партий специально не являются на заседания, следуя известной тактике парламентской борьбы. Но немало и таких, кто, как говорится, просто манкирует своими обязанностями.

Неоднократные призывы к депутатской сознательности результатов пока не дали. Поэтому на днях председатель большой комиссии палаты депутатов Гильермо Хименес Моралес предложил применять существующие во внутрипарламентском регламенте правила: на каждом заседании составлять «достоверные» списки находящихся в зале законодателей, а затем у отсутствовавших по неуважительной причине делать вычеты из их депутатского гонорара.

Е. УМЕРЕНКОВ.
(Наш соб. корр.).
Мехико.

Хроника объявленной смерти

Они знали, на что шли, но остановила их только смерть, которая лениво дожидалась их на пыльном перекрестке небольшого городка Сеговиа на северо-западе Колумбии. Четыре часа тела двух журналистов газеты «Эспектадор», проводивших расследование массового убийства почти трехлетней давности, пролежали на тротуаре, прежде чем их подобрала полиция.

«Нашим городом правят пистолеты и молчание»,— был вынужден признать мэр Сеговии Хильберто Баррада, узнав о совершенном в минувшую среду убийстве Хулио Даниэля Чапарро и Хорхе Торреса. Их смерть обозначила новую «черную полосу» в истории современной печати Колумбии, где за последние 14 лет были убиты 56 журналистов.

29-летний репортер Хулио Даниэль и 40-летний фотограф Хорхе приехали в Сеговию, чтобы продолжить расследование обстоятельств одного из самых кровавых преступлений последних лет. 11 ноября 1988 года жертвами по сей день не известных убийц стали 43 жителя затерянного в горах городка. В их гибели подозреваются широко распространенные в Колумбии полувоенные формирования, придерживающиеся крайне правых позиций и безжалостно расправляющиеся со всеми «левыми».

«Эспектадор», орган Либеральной партии,— самая смелая и потому самая преследуемая в Колумбии газета. В декабре 1986 года был убит ее главный редактор Гильермо Кано, а три года спустя начиненный взрывчаткой автомобиль разрушил здание, где расположена редакция газеты, не пожелавшей в отличие от других молчать о набиравшем силу наркосиндикате «Медельинский картель».

Колумбия — самая опасная страна для журналистов в Западном полушарии.

В наших колумбийских коллег стреляют и ультраправые, и ультралевые, и наемники «наркобаронов» Но стреляют далеко не во всех. Знакомый колумбиец, вместе со мной учившийся на журфаке Гаванского университета, сказал мне с предельной откровенностью: «Можешь не сомневаться, что я жив только до тех пор, пока не лезу в политику и не сую нос в дела наркомафии».

С. СЕРЕДА.

Давно не бывал он в России

«О, это деградация. Страна умирает, и это заметно. Это агония»,— такой вывод о нашей действительности сделал бывший диссидент Владимир Буковский, пять дней пробывший в СССР. Как пишет американская газета «Нью-Йорк таймс», он собирается помочь организовать в СССР генеральную забастовку, создать общенациональную оппозиционную партию и вести демократическую работу против Горбачева. Цитируя Троцкого, Буковский считает, что если бы всю страну охватила забастовка железнодорожников, то, парализовав все структуры, она позволила бы остановить в СССР все, тем самым вынудив уйти от власти коммунистов.

Время Горбачева прошло, считает Буковский.

Его планы на будущее, судя по вышеприведенному, не оригинальны. Вряд ли наша страна что-то выиграет от того, что в борьбе за власть со своими рецептами присоединится еще и Буковский.

Е. ОВЧАРЕНКО.
(Наш соб. корр.).
Нью-Йорк.

Маккартни — «Пионерке»

Бывший участник ансамбля «Битлз» Пол Маккартни ответил на вопросы... на этот раз не профессиональных журналистов, а ребят из Припяти. Заочное интервью, составленное по письмам детей, будет опубликовано в «Пионерской правде» 30 апреля.

Узнав, кто задает ему вопросы, Маккартни, сразу согласился на интервью.

А. КУПРИЯНОВ.
(Наш соб. корр.).

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, САДДАМ

В воскресенье народ Ирака — точнее, та его часть, которая не участвует в схватках с бойцами национальной гвардии и не умирает с голоду у ирако-турецкой границы,— отметил день рождения Саддама Хусейна. Диктатору исполнилось всего 54 года: совсем молодой — а сколько уже сделано!

Для Соединенных Штатов и курдов, которым американские солдаты строят палаточные лагеря, эта дата имеет чисто практическое значение. Саддам находится в полном расцвете сил, от власти уходить не собирается, а потому курды боятся возвращаться в свои города, поскольку не верят ни одному слову именинника. Они убеждены, что, как только войска США и их союзников уйдут из Ирака, Саддам устроит курдам кровавую баню.

На снимке. В праздничном убранстве столица Ирака. Фото из журнала «Шпигель» (ФРГ).

Вот почему солдаты антииракской коалиции застряли в Ираке, по всей видимости, надолго. Их немало: 10 тысяч американцев, 5 тысяч англичан, тысяча триста французов и по тысяче из Голландии и Италии.

Больше всего перспектива увязнуть в Персидском заливе беспокоит, как ни странно, американских военных. Взяв на себя обязательство защищать курдов, они оказались вовлеченными в ситуацию, чреватую непредсказуемыми последствиями. Командующий операцией «Убежище» американский генерал Джон Шаликашвили вроде бы договорился с представителями иракских войск о том, чтобы их вояки держались подальше от лагерей курдских беженцев. Однако от несанкционированных вооруженных столкновений и провокаций ни один договор не спасет. И что будут делать американцы в случае, если курды начнут осуществлять партизанские вылазки против иракских войск с территории охраняемых «джиай» лагерей?

В трудном положении оказался Президент США Дж. Буш. 13 апреля, выступая на военно-воздушной базе в штате Алабама, он заявил, что «ни один американский солдат не будет вовлечен в гражданскую войну в Ираке». Но конгресс США, а также союзники Вашингтона по НАТО заставили Президента изменить решение, и через три дня он отдал приказ о начале операции «Убежище».

В отличие от военных, которые на своей шкуре ощущают сложности ситуации на Ближнем Востоке, политики довольны. Особенно те, которые, оставаясь в тени, добиваются своих целей руками американцев. Например, Президент Турции Тургут Озал. Десятилетиями курдское национальное движение подавлялось в Турции не менее жестоко, чем в Ираке. Стараясь использовать внимание к курдской проблеме, возникшее в последнее время во всем мире, турецкий Президент заявил, что он... тоже курд (хотя на самом деле наполовину) Но вот принять курдских беженцев у себя Турция наотрез отказывается. И одновременно всячески побуждает Соединенные Штаты помогать им.

В Вашингтоне надеются, что через несколько месяцев американские войска будут заменены силами ООН по поддержанию мира. Но генеральный секретарь ООН Перес де Куэльяр утверждает, что для этого нужно принять специальную резолюцию в Совете Безопасности, которая скорее всего будет заблокирована Советским Союзом или Китаем. Подобная резолюция создала бы весьма опасный прецедент, который мог бы быть использован международным сообществом для решения национальных проблем и в других странах. Ни Москва, ни Пекин в этом не заинтересованы.

Такова политика: за громкими словами о гуманизме и общечеловеческих ценностях всегда стоят эгоистические интересы отдельных государств.

А. ВАСИЛЬЕВ.

Левые пока с краю

Легко ли быть левым в наше непростое время, да еще состоять в коммунистической или социалистической молодежной организации? Об этом шла речь на открывшемся вчера в Москве совещании руководителей молодежных союзов стран Восточной Европы. Прокатившийся вал «мягких» и «бархатных» революций, сметя прежнюю командно-административную систему, полностью изменил политический ландшафт, появились десятки новых партий и организаций, которые при всем своем многообразии объединились на жестком антикоммунистическом базисе.

Официально существовавшие молодежные союзы, преданно следовавшие курсу правящих компартий, оказались в неприглядном положении — и количественно, и качественно. Тем не менее они выжили, опровергнув самим этим фактом утверждения правых о том, что идея левого молодежного движения полностью себя исчерпала. Лишившись прежних источников финансирования, потеряв значительную часть членов, молодежные организации восточноевропейских стран не сидят сложа руки, а активно ищут выход из кризиса, осваивают новые формы работы, делая при этом основной упор на социальную защиту интересов молодежи. Рассказывая о положении дел в своих странах и организациях, представители молодежных союзов отмечали, что в условиях экономического кризиса, переживаемого практически всеми бывшими соцстранами, необходимо сохранить левое движение.

А. ЧУРСИН.

ВСЕ ЛУЧШЕЕ МЫ ШЛЕМ НА ЭКСПОРТ

Еще раз о роли спецслужб в «нежных» революциях в Восточной Европе

«Тем летом мы отдыхали в Пицунде. С краю — дача В. Ульбрихта. Посредине — Хрущева. А на третьей разместились наши с президентом А. Новотным семьи. Несколько раз приглашал меня Никита Сергеевич покупаться вдвоем. Как-то плывем, он и спрашивает: «Может, ограничить вам число советников? Шестерых хватит?» — «Думаю, будет достаточно, Никита Сергеевич». Вскоре в Праге осталось всего 6 советников. Занимались разведкой, контрразведкой. Что мы получали по своим каналам — передавали советским товарищам. Сотрудничество было очень тесным».

Мой собеседник, Рудольф Барак, знает немало тайн. В 50-х он был министром внутренних дел Чехословакии.

Недавно в Доме советской науки и культуры в Праге прошел «круглый стол», посвященный взаимоотношениям СССР и ЧСФР. Там разгорелся спор, была ли после второй мировой войны у Восточной Европы, в частности у Чехословакии, альтернатива «сталинскому социализму». Один из пражских историков утверждал, что была. Ссылаясь на Югославию, разругавшуюся тогда с Москвой.

Теперь легко судить. Но в том-то и дело, что Сталин, которого модно ныне показывать весьма недалеким, ограниченным человеком, видел такой вариант. И принял соответствующие меры. И главную роль, пожалуй, сыграли как раз советники, о которых говорил Р. Барак.

В стратегическом плане, учитывая реалии «холодной войны», экономически сильная Чехословакия была очень важна для Сталина. Но она оставалась самым слабым звеном в социалистической цепи. Президенту К. Готвальду пришлось даже заявить, что Чехословакия никогда не станет второй Югославией. Он же — автор знаменитой фразы «С Советским Союзом — на вечные времена!».

Сталин не особо доверял этому коммунистическому президенту. Чтоб крепче прибрать к рукам «сердце Европы», он решил овладеть силой, которая помогла К. Готвальду в феврале 48-го без всякого кровопролития прийти к власти,— МВД и госбезопасность.

Уже летом 48-го начались попытки повлиять на ведущих чехословацких политиков, чтобы те пригласили из Москвы советников-чекистов. Советники по вопросам экономики, обороны, госбезопасности помогали тогда местным товарищам в странах Восточной Европы «строить социализм». Генсек КПЧ Р. Сланский отказался.

Осенью 49-го попытки возобновились. В Венгрии как раз проходил процесс над «врагом социализма» Л. Райком, министром внутренних, а затем иностранных дел. Варшава и Будапешт откровенно намекали, будто в Праге зреет мировой антисоциалистический заговор, с которым местным органам не справиться. И потому, дескать, нужна помощь московских чекистов.

16 сентября К. Готвальд и Р. Сланский направили Г. Маленкову шифрограмму. «В связи с раскрытием подрывной банды в Венгрии стали известны ее связи с Чехословакией. Просим ЦК ВКП(б) прислать нескольких специалистов, если можно, уже знакомых с результатами судебного расследования в Венгрии, которые помогли бы нам вести следствие в этом направлении». 23 сентября Москва дала «добро». В Прагу прилетели эксперты Лихачев и Макаров, готовившие процесс в Венгрии. Руководители страны надеялись, что все ограничится «раскрытием заговора», и гости уедут. Однако те в первую очередь взялись наводить порядок в самих органах.

Организовали гости и несколько процессов со смертными приговорами. Но выйти на «центр международного заговора» так и не смогли.

В 1950 году в чехословацком министерстве ГБ работали уже 27 наших чекистов. Когда арестовали Генерального секретаря КПЧ, специально приехали еще трое. К тому времени в Албании, Венгрии, Румынии, Польше уже раскрыли «врагов» в высших эшелонах. Иных приговорили к смерти. Чистка соцлагеря в основном прошла, опасность «титовщины» миновала. На первый план вышла угроза сионизма. Отсюда и переориентация в ходе «следствия».

Бывшего Генсека и еще 10 видных партийных и государственных деятелей Чехословакии приговорили к виселице. Троих — к пожизненному заключению. Из них 11 — евреи.

В статье на столь острую тему легко сбиться на эмоции. Поэтому лучше обращусь к официальному документу — материалам т. н. «комиссии Пиллера» ЦК КПЧ, которая в 68-м году занималась политическими процессами 50-х и реабилитацией осужденных.

«Советники практически с самого начала обладали чрезвычайными полномочиями. При этом, однако, не контролировались чехословацкими органами и ответственность за свою деятельность несли только перед советским МГБ, возглавляемым Берией. Регулярно информировали политические органы СССР о положении и направлениях расследований в ЧСР, о личностях, которые могли быть подозреваемы в политических уклонах или враждебной деятельности. Особенно о ведущих партийных и государственных деятелях, работниках политического, военного, хозяйственного, дипломатического аппаратов и ГБ...». Авторитет советников был огромен. Их указания, предложения и решения имели силу приказа. Многие работники считали естественным или даже необходимым давать информацию советнику и своему начальству. Либо раньше советнику. А некоторые информировали только его. Также и министр принимал предложения и рекомендации как должное и обеспечивал их выполнение.

В еще более привилегированном положении находился десяток советников, приехавших весной 1950-го укреплять, формировать чехословацкую разведку. Их руководитель Филиппов постоянно встречался с Готвальдом, хотя сам глава разведки ни разу не был у президента.

Рудольф Барак возглавил министерство внутренних дел осенью 53-го — после смерти Сталина, Готвальда. В его ведомство вошла и госбезопасность, прежде бывшая самостоятельным министерством. Тогда здесь находились уже свыше сотни советников.

— Эпоху процесса Сланского я не знал,— рассказывает Барак,— работал с генералами Бесчасновым, Медведевым, Пошехоновым. Делали они свою работу хорошо. По всем вопросам мы консультировались с ними. Что касается физического насилия при допросах, их работники КГБ к нам не занесли. Источником этих садистских методов стали люди, вернувшиеся из нацистских концлагерей и попавшие в аппарат КПЧ и ГБ».

Прошлой осенью газета «Студентски листы» опубликовала подробную структуру федерального министерства внутренних дел к 17 ноября 1989 года, его связь с КГБ. И 15 фамилий советских офицеров, официально работавших в отделах разведки и контрразведки. Вскоре после «нежной» революции они покинули здание министерства. Впрочем, это была не последняя тайна, рассекреченная в здешней печати.

Разговоров о КГБ ходило тогда немало. Начиная с того, будто в штабе по разгону студенческой демонстрации (что, как известно, послужило толчком к дальнейшим событиям) видели нашего полковника. Вплоть до версии: все события подготовила Москва, дабы заменить режим Якеша на более прогрессивный, близкий Горбачеву. Но впоследствии события вышли из-под контроля. Этой версии англичане посвятили документальный фильм «Чехмат». Дальше всех пошел бывший политзаключенный М. Долейша. В пространной статье, помещенной в ряде газет, он доказывал, что, дескать, «бархатная» революция — дело рук КГВ, ЦРУ, «Моссада» и масонов. Утверждали также, что и часть архивов чехословацкой ГБ ушла в Москву.

Представитель МИД СССР В. Чуркин в конце прошлого года сделал заявление о том, что ни одна советская организация не участвовала в событиях 17 ноября в Праге. СССР категорически отвергает все обвинения в насильственном «экспорте перестройки» в какую-либо страну.

А вот мнение человека, который не со стороны знает наши органы. Вряд ли КГБ имеет копии секретных бумаг из Праги, утверждал в прошлом году бывший генерал О. Калугин в интервью журналу «Млады свет». У нас много своих проблем. Так же отрицательно он отнесся и к версии о роли Москвы в «бархатной» революции. Не надо думать, заявил он, что КГБ всеобъемлющ, всемогущ и всеведущ. Речь шла о естественном процессе внутри вашего общества.

Главную сенсацию принес декабрь. В прессе появился почти полный текст секретного договора между КГБ и МВД сроком на 5 лет. Число представителей для контактов с каждой стороны не должно превышать 6. Та самая бумага времен Шелепина и Барака, санкционированная самим Хрущевым? Да нет, внизу факсимиле подписи В. Крючкова и Р. Сахера, датированные 26 февраля 1990 года, т. е. во время приезда в Москву В. Гавела. Тут же пошли вопросы: а знал ли он сам о документе? Его пресс-секретарь М. Жантовский ответил журналистам, что договор действительно подписали в ходе визита, однако президент при этом не был.

Можно ли предположить, что В. Гавел не познакомился со столь важным документом? И как глава государства, и хотя бы как бывший диссидент, немало пострадавший от органов? В конце концов зачем-то взял с собой именно министра Р. Сахера? Думаю, он не хотел сразу рубить все канаты. Неизвестно, как отреагировала бы тогда Москва. Главным в тот момент было договориться с Горбачевым о выводе советских войск с территории Чехословакии, хотя бы и ценой соглашения с непопулярным среди здешних демократов ведомством Крючкова. КГБ мог подождать, вопрос не стоял столь остро, как с войсками. И так было ясно, кто следующий на очереди после солдат.

И сама публикация секретного текста в стиле Запада не была случайной утечкой информации. В марте появилось сообщение о том, что правительство ЧСФР в одностороннем порядке расторгло договор между КГВ и МВД. Советские представители в Праге и Братиславе уже вернулись домой. А необходимое сотрудничество с Советским Союзом в борьбе с терроризмом и наркотиками будет вестись на принципах, традиционных для стран-соседей.

Впрочем, сегодня в Чехословакии в ходу другие разговоры. В парламенте недавно публично раскрыли 10 депутатов, связанных с бывшей коммунистической госбезопасностью, близкой КГБ. Р. Сахер, тогда напомнил, что надо бы заняться и теми депутатами, кто сотрудничал и продолжает сотрудничать с иностранными разведками (такое предложение звучало в парламенте и прежде, но не прошло).

14 марта несколько тысяч митингующих весьма неприязненно встретили в Братиславе В. Гавела. Дошло до оскорбительных выкриков, в том числе и против евреев. Министр внутренних дел Словакии Л. Питтнер в интервью еженедельнику «Респект» не исключил возможность, что за этим могли стоять и другие страны.

Слова министра не остались незамеченными в средствах массовой информации. Пресс-секретарь федерального МВД заявил, что все агентурные данные о деятельности западных спецслужб в Чехословакии — прошлогодние, они не подкреплены конкретными доказательствами. С декабря агентурная сеть не используется. А сам министр внутренних дел имеет джентльменское соглашение со многими западными спецслужбами, что они и чехословацкие органы не станут работать друг против друга.

Е. ЧЕРНЫХ.
(Наш соб. корр.).
Прага.

«ПУЛЬКА» ДЛЯ ЧЕТВЕРЫХ

Советские хоккеисты — чемпионы Европы! Наш корреспондент Владимир Козин передает из Финляндии

Не о чемпионах речь. Пока. Об аутсайдерах — команде Швейцарии. Повод есть. Во-первых, игра швейцарцев произвела впечатление на специалистов — вы, вероятно, помните, как нелегко складывались встречи грандов мирового хоккея с этой командой. А во-вторых, руководители хоккея этой страны заявили здесь на полном серьезе, что они решили осуществить в ближайшие годы прорыв. Но самое-то в данном случае главное — в мировую элиту Швейцария намерена ворваться с помощью... Советского Союза, точнее — нашего хоккея. Принято решение приобрести — попросту купить — уже в этом году 40 иностранных хоккеистов... Почти половина из них — шестнадцать мест — зарезервированы для советских игроков. Одно из первых предложений получил Валерий Каменский (называлась сумма контракта — 1 миллион долларов) — на сегодняшний день, пожалуй, звезда номер один европейского хоккея.

В финских газетах, уделяющих половину своей площади чемпионату, фотографии Каменского встречаются чаще, чем какого-либо другого хоккеиста. В тройке самых популярных лидеров швед Матс Сундин, наш Сергей Макаров... До недавнего времени — до воскресного матча сборных Финляндии и США, частенько мелькало лицо и финна Яри Курри. Здесь поговаривают, что Курри самый высокооплачиваемый хоккеист в Европе. Играл он последний сезон в Италии, за миланскую команду (слухи, вполне возможно, не преувеличены, так как «Миланские дьяволы» предлагают, например, тому же Каменскому контракт в 1 миллион 200 тысяч долларов). Прекрасно провел Яри первый матч первенства. Лидер команды, бог болельщиков. Но теперь Курри здесь не в почете. В нервной, суетливой и оттого совсем некрасивой игре со сборной США (финнам достаточно было свести ее вничью) кумир смотрелся новичком, бледной тенью того блистательного Курри, который не знал никаких преград.

Финны проиграли — 1:2 — и остались за чертой четверки, которая продолжит борьбу за медали. Матикайнен — главный тренер сборной Суоми еле-еле выговаривал слова на послематчевой пресс-конференции — удар, постигший его под занавес первого этапа первенства, сравним разве что с мощным хуком в челюсть, после которого неминуем глубокий нокаут.

«Мистер Матикайнен, были в вашей тренерской биографии поражения горше этого?»

Грустная, вымученная улыбка: «Я много проигрывал. Но то, что случилось сегодня,— высшая несправедливость. У нас никогда еще не было такой сильной команды».

Сборная СССР могла бы чуть-чуть скрасить горечь поражения финских хоккеистов. Если бы выиграла у шведов. В этом случае сборная Суоми получала бы серебряные медали чемпионата Европы. Но ничья — 5:5. Для нас, правда, ничья «золотая».

Сборная Советского Союза — чемпион Европы. Она вернула себе это звание после годичного перерыва.

А сама игра? Вселяет ли она надежду, дает ли нам уверенность в том, что команда на одном коньке привезет и мировое «золото» (со шведами игра не в счет — ни та, ни другая команда не раскрыла и половину своих козырных карт). Запомнилась одна фраза, услышанная от Игоря Дмитриева накануне матча со шведской сборной: «Очень настораживает то, что мы часто и легко здесь выигрываем...»

Московское объединение «Элекс» ставит нашу команду в рейтинговом листе безоговорочно на первое место: СССР — 2244 очка, Швеция — 1250 (чувствуете разницу?!), Канада — 1076... Но машины тоже часто ошибаются. Как ошиблись в прошлом году компьютеры фирмы «Сименс», которые предрекали нашей сборной только лишь третье место. Тогда, в Берне, мы выиграли. Ошибка получилась в «нашу пользу». Если же ошибется «Элекс»... Сами понимаете.

Игорь Дмитриев пришел на послематчевую пресс-конференцию с золотой медалью чемпиона Европы — забыл снять после церемонии награждения. Если бы 4 мая (после главного матча чемпионата, который, кстати, играть придется с теми же шведами) наш тренер вышел к журналистам с двумя такими медалями... Но шведский наставник К. Линдмарк с этим, вероятно, не согласен. Правда, внешне этого заметно не было. Он рассыпал комплименты по поводу игры советской сборной. Дмитриев в долгу тоже не оставался. Правила хорошего тона были соблюдены.

Что ж, теперь здесь, в Турку, все начнется сначала. С нуля.

Турку.

ИТОГОВАЯ ТАБЛИЦА ЧЕМПИОНАТА ЕВРОПЫ

	В	Н	П	Ш	О
СССР	4	1	0	24:11	9
Швеция	3	2	0	23:14	8
Финляндия	3	1	1	18: 8	7
ЧСФР	2	0	3	14:12	4
Швейцария	1	0	4	11:19	2
Германия	0	0	5	7:33	0

ТУРНИРНАЯ ТАБЛИЦА ЧЕМПИОНАТА МИРА ПОСЛЕ ПЕРВОГО ЭТАПА

	В	Н	П	Ш	О
СССР	6	1	0	41:16	13
Швеция	3	4	0	30:21	10
Канада	4	1	2	24:20	9
США	3	2	2	23:28	8
Финляндия	3	1	3	22:15	7
ЧСФР	3	0	4	19:19	6
Швейцария	1	0	6	13:26	2
Германия	0	1	6	13:40	1

Список лучших бомбардиров первенства возглавляет Павел Буре, набравший по системе «Гол плюс пас» 10 очков. На счету Буре 3 заброшенные шайбы и 7 точных передач. Еще у 5 хоккеистов по 9 очков. Среди них Валерий Каменский и Сергей Макаров.

ЧЕМПИОНАТ МИРА (за 5—8 места). Германия — Финляндия — 2:4.

◇

Определились еще два участника хоккейных полуфинальных матчей розыгрыша Кубка Стэнли — «Миннесота норт старз» и «Эдмонтон ойлерс», победившие в сериях матчей соответственно «Сент-Луис блюз» и «Лос-Анджелес кингз» с одинаковым общим счетом — 4:2. Ранее в полуфинал Кубка Стэнли вышел «Питтсбург пингвинз».

Четвертый участник полуфинала определится в поединке «Бостон Брюинз» — «Монреаль Канадиенс». Пока здесь равный счет — 3:3. «Миннесота» будет играть в полуфинале с «Питтсбургом».

◇

ФУТБОЛ. ЧЕМПИОНАТ СССР. «Спартак» (М) — ЦСКА — 2:0.

Наши!

В бывшем английском клубе, со львами и броневиком перед входом,— ныне известном Музее революции — открылась выставка плаката «Красное и белое». Последний раз эти сто плакатов демонстрировались в 1926 году. Потом их изъяли из поля зрения новой общности людей так же, как изъяли из истории многих участников тех лет: красный клин выбил белых и выбелил их имена. Теперь эти лица вновь проявились в стенах английского клуба, но как гости.

У входа в Музей революции — милиционеры. Милиционеры стерегут листовки, кумачи... и маузеры. «Товарищ маузер» все еще может на место поставить...

Русские беженцы первой волны эмиграции особенно тщательно хранили чистоту веры, потому что быть русским — быть православным. А быть советским — значит быть атеистом. (И красные плакаты призывали отобрать у церкви золото).

И то, что впереди революции в белом венчике из роз сам Иисус Христос,— заблуждение. На баррикады и на

кровь ведет обезумевшую толпу Антихрист.

Толпа всегда безглаза и безлика — орет: «Распни!».

И Россию распяли.
Царь и Бог! Простите
малым —
Слабым — глупым —
грешным — шалым,
В страшную воронку
втянутым,
Обольщенным и
обманутым...

В первую годовщину Октября Марина Цветаева написала эти строки, когда Мамонтов подходил к Москве и буржуазия меняла керенки на царские. Она не меняла. Не только потому, что их не было, а потому, что знала: не войдет в Столицу больше Белый Полк.

Сегодня жизнь выбилась из одного русла и не вошла в другое. Говорят, депутаты Моссовета хотели переоборудовать Музей революции опять под клуб, но старые большевики необольшевикам его не уступили.

Г. РЕЗАНОВ.
Т. ХОРОШИЛОВА.

РЕЗОНАНС

У ЦРУ на двух агентов меньше

Мы сообщали («КП», 26.04), что газета Тюменского облсовета народных депутатов «Тюменские известия» опубликовала корреспонденцию о встрече в г. Ишиме первого секретаря обкома КПСС В. Чертищева с коммунистами-депутатами облсовета.

В. Чертищев обратился в редакцию «КП» с опровержением относительно заголовка. Он утверждает, что не мог назвать Ельцина и Горбачева агентами ЦРУ. Что же касается «Тюменских известий», то...

«Ссылка на ЦРУ и соучастие в этом плане руководства страны и республики является вымыслом и, я считаю, сознательной провокацией и со стороны редактора «Тюменских известий» и автора этой заметки из г. Ишима. Ничего подобного я в своем выступлении не говорил и не допускаю этого. А поэтому через судебные органы буду возбуждать дело о защите своей чести»,— сказано в письме В. Чертищева.

В свою очередь, прокуратура Тюменской области намерена провести расследование по фактам клеветы на Президента СССР и Председателя Верховного Совета РСФСР.

Мы связались с автором корреспонденции в «Тюменских известиях» В. Журавлевым. Володе 30 лет, народный депутат облсовета, член КПСС, делегат последнего съезда ВЛКСМ. Работает собкором газеты «Тюменские известия».

«Я лично присутствовал на встрече с Чертищевым. Поэтому нет ни тени сомнения в том, что я написал именно так, как слышал. Выступление первого секретаря обкома партии на встрече воспринималось как информация, которую нужно нести людям. Готов отстаивать свою правоту. Тем более что накануне публикации с ее содержанием были ознакомлены некоторые участники встречи. Было единственное сомнение — мол, тот разговор велся для узкого круга людей...»,— пояснил В. Журавлев.

Увы, последовало и продолжение. 26 апреля в «Тюменских известиях» вновь была опубликована заметка «Ни дня без ЦРУ», в которой рассказывается, как В. Чертищев на встрече в Тобольске утверждал, «что демократы действуют на деньги ЦРУ».

— Буду разбираться,— сказал В. Чертищев.— Хотя это отвлекает от работы.

Чем закончится история, «связанная с деятельностью Центрального разведывательного управления США», покажет следствие.

Ф. СИЗЫЙ.
(Наш корр.).

ТВ

ВТОРНИК, 30 апреля

Первая программа

6.30 — «Утро» 9.00 — «Актуальный репортаж». 9.20 — «Лирический альбом». К. Скворцов. 9.45 — Детский час. 10.45 — «Тайны пражского архива». 12.00 — ТСН. 14.55 — Хоккей. Чемпионат мира. Матч команд финальной группы. В перерыве (15.40) — ТСН. 17.30 — Карьера. Художественно-документальная программа. 18.30 — Меридиан. 18.45 — Мультипликационный фильм. 18.55 — Хоккей. Чемпионат мира. Матч команд финальной группы. 21.00 — Время. 21.45 — «ВИД» представляет: «Поле чудес». 22.45 — «Шире круг!» В перерыве (0.00) — ТСН.

Вторая программа

8.00 — Утренняя гимнастика. 8.15 — «Во саду ли, в огороде». Документальный фильм. 8.35, 9.35 — География. 8-й класс. 9.05 — Французский язык. 1-й год обучения. 10.05 — Французский язык. 2-й год обучения. 10.35, 11.35 — История. 7-й класс. 11.05 — Мама, папа и я. 12.05 — Ритмическая гимнастика. 12.35 — Американский футбол. Первенство Мировой лиги. 17.00 — «Утренняя звезда». 18.00 — Премьера документального фильма «Старая ферма в горах». Из цикла «Земля Европы». 18.55 — «В мире Штрауса». 19.30 — Парламентский вестник России. 19.45 — «Дыня». Художественный фильм. 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время. 21.45 — Заглянуть в окно. Передача 2-я. 22.40 — «Инспектор Лосев». Художественный фильм. 2-я и 3-я серии.

Московская программа

7.00 — «2×2». 19.00 — Панорама Подмосковья. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — Добрый вечер, Москва! 23.45 — В. Шукшин — «Стариковское дело».

Ленинградская программа

7.30 — «Здравствуйте!» 7.35 — Час кино. 9.05, 10.05 — Физика. 9-й класс. 9.35 — «Мне люди песню подарили». Документальный телефильм. 10.40 — Видеоканал «Зеркало». 11.40 — «Парадоксы музыки». 12.50 — «Дом Бенуа». Документальный телефильм. 14.40 — «Пятое колесо». 17.30 — Телестанция «ФАКТ». 17.35 — Астрономия. 11-й класс. 18.00 — Мультфильмы. 18.30 — «Стартуем песней». Фильм-концерт. 19.20 — Творческое объединение «Область» показывает «Моя земля». 20.05 — Реклама. 20.10 — Телестанция «ФАКТ». 20.30 — «Большой фестиваль». 20.45 — «Спорт, спорт, спорт». 21.00 — Время. 21.45 — «600 секунд». 21.55 — Актуальное интервью. 22.05 — Видеоканал «Зеркало». 23.10 — «Парадоксы музыки». 0.20 — «Продавец птиц». Художественный фильм.

СРЕДА, 1 мая

Первая программа

8.00 — ТСН. 8.20 — Телевизионные док. фильмы. 8.55 — Концерт Академического хора русской песни Гостелерадио СССР. 9.55 — Москва. Красная площадь. Митинг, посвященный Дню международной солидарности трудящихся 1 Мая. 11.00 — «На балу у Золушки». Передача для детей. 12.05 — Премьера худ. телефильма «Фалькон». 13.05 — П. И. Чайковский — «Лебединое озеро». Спектакль. 15.05 — «Много голосов — один мир». 15.40 — «Ступень к Парнасу». 16.55 — КВН-91. 18.50 — «Уолт Дисней представляет...» 19.40 — Худ. фильм «Князь Удача Андреевич». 21.00 — Время. 22.00 — «Голубой огонек». 23.55 — Танцы, танцы, танцы. Кубок Европы среди профессиональных исполнителей. 0.30 — ТСН.

Вторая программа

8.00 — Утренняя гимнастика. 8.15 — Концерт русского хореографического и песенного фольклора. 8.40 — Мультфильм. 9.00 — Фильм — детям. «Большое приключение». 1-я серия. 10.15 — Концерт ГАСО СССР. Дирижер — Е. Светланов. 11.15 — Премьера док. фильма «Гидронавты». 11.35 — В. Шукшин — «Стариковское дело». Спектакль. 12.35 — Народные мелодии. 12.50 — Премьера док. телефильма «Гимназисты». 13.40 — «Не бойся, я с тобой». Худ. телефильм. 1-я и 2-я серии. 16.10 — «Заповедные места». Телевизионный очерк. 16.30 — Мультфильм. 16.50 — Театр, который я люблю. 17.50 — «Хозяйка кабаре — судьба». Творческий вечер поэта Н. Денисова. 19.55 — Коллаж. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — Русские народные песни исполняет лауреат телерадиоконкурса «Голоса России» Е. Молодова. 20.30 — Музей на Делегатской. 21.00 — Время. 22.00 — «Берегите женщин». Худ. телефильм. 1-я и 2-я серии.

Московская программа

7.00 — «2×2». 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — Добрый вечер, Москва! 23.45 — «Семь стариков и одна девушка». Худ. телефильм.

Ленинградская программа

8.00 — «Здравствуйте!» 8.05 — Мультфильмы. 8.20 — «Не покидай меня, весна». Телефильм-концерт. 8.40 — «Друзья и годы». Худ. фильм. 1-я и 2-я серии. 11.00 — 1 Мая в Ленинграде. Прямая трансляция. 13.00 — «Мы танцуем песню». 13.30 — Мультфильм. 14.35 — «Цирк для моих внуков». 15.45 — Мультфильм. 16.00 — «Вместе с Дунаевским». Телефильм-концерт. 17.00 — А. Вампилов — «Смерть Калошина». Телеспектакль. 18.20 — «Петрушка». Премьера фильма-балета. 19.00 — Телестанция «Факт». 19.30 — «Здравствуй, Ольга! Хэлло Ольга!» Музыкальный телефильм. 20.30 — «Большой фестиваль». 20.45 — «Сияет мне». Телефильм-концерт. 21.00 — Время. 22.00 — «Сирано де Бержерак». Худ. фильм. 23.30 — Поет В. Штоколов. 0.15 — «Ночной кайф». 1.30 — «Али-Баба и сорок разбойников». Худ. телефильм.

Нахимичили

В Ленинграде раскрыта подпольная лаборатория по производству синтетического наркотика. Арестованы 38 человек, изъято преступной продукции на 3 миллиона, ценностей — на миллион рублей, а также оружие и боеприпасы к нему. Таков итог успешной операции, проведенной Северо-Западным межрегиональным отделом борьбы с наркобизнесом МВД СССР.

Разоблаченная в ходе кропотливой работы группа оказалась особенно опасной. Она действовала во Всесоюзном НИИ растениеводства имени Н. И. Вавилова и разработала очень мощное средство, неизвестное еще международной криминальной практике. Стоимость каждого грамма вещества оценивается в 5 тысяч рублей.

М. УТЯНСКИЙ.
(Корр. ТАСС).

Ленинград.

Как из маминой, из спальни...

Шел трамвай девятый номер, и на конечном пункте водителя из кабины вытолкнули двое подвыпивших угонщиков. Случилось это в минувшую субботнюю ночь в Риге. Кто знает, если бы рельсы вели, скажем, в Швецию, а угонщики были потрезвее, где бы оказалась ныне злополучная дежурная «девятка». А так, на одном из поворотов, не справившись с управлением, горе-угонщики пересекли шоссе, тротуар и въехали прямо в деревянную стену одного из домов, повредив небольшой магазин и прилегающую к нему однокомнатную квартиру. Представьте: вы спите, а к вам в комнату въезжает трамвай... Сервис!

К. МАРКАРЯН.
(Наш корр.).

Рига.

КВН скорее мертв, чем жив

Телевизионное начальство, кажется, прогрессирует, извлекает опыт из прежних ошибок. Раньше как оно было? Ну не понравился «Взгляд», так сразу и к ногтю. С ТСН уже потоньше вышло: и фирма сохранилась, и заставка. И даже кресла прежние. Только людей посадили в них более покладистых.

С КВНом еще туманнее — он вроде бы есть, а вроде бы его уже и нет. То есть все в порядке — мы с вами по-прежнему нажимаем в положенное время телевизионные кнопки. Пялимся на экран. И понять ничего не можем — то ли это концерт средней руки художественной самодеятельности, то ли песнь акына в пустыне — долго, с завыванием...

Кстати, темой последней игры, которую вы, если захотите, увидите 1 мая в 16.55 по первой программе ЦТ, была сказка. Уж вот где бы разгуляться добрым молодцам. Тем более что молодцы действительно вполне-вполне статные, улыбчивые, умные: команды Уральского политехнического и Московского инженерно-строительного. Но на записи словно их Баба Яга подменила — странные тексты, шутки с бородой, вымученная импровизация.

— Еще на фестивале КВН в Тюмени нас предупредили — поменьше политики, побольше хохм,— рассказывал после игры капитан команды МИСИ Михаил Горшман, кстати, сам телесценарист. — КВН чем брал раньше? Возможностью высказаться, отреагировать на события. Теперь на это — табу.

Ни о каком прямом эфире уже никто не заикается. Почти неделю до записи идут репетиции. И перчинка, которую еще пытаются подбросить в игру команды, тут же вычищается, сглаживается.

Телевизионный имидж создается месяцами. Чтобы разрушить его, порой хватает нескольких передач. Еще пару таких игр, пару эфиров — и КВН можно будет тихо-тихо закрыть, как умершего естественной смертью.

А. МИЛКУС.

Люди на бегах

РЕПОРТАЖ С ПРИСТРАСТИЕМ

ДВЕ ВЕЩИ в мире обладают способностью быстро исчезать — деньги и спиртное. Эту аксиому мировой философии популярно изложила мне тетя Женя, женщина сложной судьбы, предлагавшая всем на ипподроме бутерброды с вареной колбасой в качестве закуски. Расчет тети Жени был прост — получить за бутерброд либо рупь, либо пятьдесят грамм быстро исчезающего напитка.

— Заметь, я не какая-нибудь,— приговаривала тетя Женя.— Я женщина трудной судьбы, но честная: не просто прошу выпивки, а товар взамен предлагаю.

Получив рупь на опохмелку, тетя Женя бесследно исчезла в толпе.

Время близилось к часу, до начала бегов оставалось совсем немного, и стойкий запах (вот вам его химический состав: 50 процентов самогона, 50 процентов «Беломора») уже пропитал трибуны. К ипподрому целеустремленно двигалась толпа — серая шевелящаяся масса мужчин со следами необузданных пороков на лице.

Ипподромный тотализатор в народе любовно называют «тотошкой». Играть в «тотошку» можно везде. Весной и осенью, когда ипподром закрыт, народ, по привычке пришедший на бега, устраивает тотализатор на транспортных остановках. Игроки сбрасываются по рублю и нетерпеливо ждут, какой номер трамвая или автобуса прибежит первым. Чем вам не бега «железных лошадок»! Правда, некоторые горячие головы утверждают, что и в эту нехитрую игру вкралась мафия — не исключен подкуп вагоновожатых, строительных рабочих, за взятку перекладывающих рельсы, диспетчеров, всегда готовых сменить маршруты... Впрочем, большинство игроков великодушно оставляют этот черный грешок на совести мафии.

Тотализатор был истинным другом народа еще в трудные годы застоя — клапаном в кастрюле-скороварке, через который цедились пары общественного темперамента. «Тотошка» верно служит любителям азарта и в смутное перестроечное время.

Моим гидом и переводчиком (здесь другой язык общения) стал профессиональный игрок, букмекер (назовем его К. Н.). На ипподромной кухне он один из лучших поваров.

К. Н. рассказывает:

«Перед началом заезда всегда начинается ажиотаж. Официальные кассы принимают ставки только до десяти рублей. Почему берут такую маленькую сумму? Не знаю. На этом деле бабки можно лопатой грести — не хотят. Поэтому, чтобы подогреть в наших соотечественниках угасающий дух авантюризма и азарта, в дело включаются неофициальные букмекеры. Знакомься, это Юра. Он здесь принимает ставки. Твое дело молчать и не мешать ему работать. Понятно?»

Чего уж тут непонятного? За три минуты до начала заезда меня просто снесли со скамейки — народ кинулся к Юре с мятыми рублями и бумажками, на которых были записаны предполагаемые выигрышные номера. Это вам не казино — ставки бывают и по пятьдесят копеек. Юра держался молодцом, с профессиональным спокойствием сдерживая натиск игроков. Прибежал гонец с вестью о приближении стража порядка.

— Юра, а ты не боишься, что тебя заберут в милицию?

— А чего мне бояться? Незаконных дел я не совершаю. Могут, конечно, забрать, но мой начальник К. Н. меня выкупит.

Вся механика букмекерской работы держится на честном слове, гарантий никаких, но обдуривать народ этим ребятам невыгодно — либо морду набьют, либо просто перестанут делать ставки. При мне был выплачен выигрыш 300 рублей на один поставленный рубль. И только после ухода счастливчика Юра позволил себе чертыхнуться. Сервис!

Остальные обитатели ипподрома ведут себя не столь корректно. Здесь получаешь глубокое впечатление от сочной русской речи. Молодые женщины редко появляются на ипподроме, и мой приход вызывает повышенный интерес у мужчин. Изрядно нализавшийся джентльмен радостно спрашивает у соседей: «Что здесь делает эта с... с красными губами?»

«Джентльмена» быстро обложил товарищ слева трехэтажным матом (речь на тему «О положении женщин в России»). «Джентльмен» сгинул под напором аргументов. Товарищ слева, так прекрасно разбирающийся в правах женщин, назвался Левой и вытащил маленькую зеленую фляжку, сказав, что эту штуку делают из малины и она вполне годится даже для детских праздников.

— Ты правильная девушка,— одобрил Лева.— Жалко, что отказываешься от спиртного, но лошадок любишь — это хорошо. Здесь на лошадок всем начихать, главное — на пол-литра выиграть. Я сам торчу на ипподроме уже десять лет, двести лошадей в лицо знаю, все их родословные — кто мама, кто папа. Я здесь душой согреваюсь, жизнь познаю. А ставки ты делаешь? И правильно, не делай. Сейчас все заезды мафия купила.

К. Н. рассказывает:

«Нечестный заезд, или «мастыренный», как его здесь называют,— обычное дело для ипподрома. По моим сведениям, с начала года процентов семьдесят заездов было нечестных. Делается это так — некоторым наездникам (а их обычно не больше восьми) платят за то, чтобы придержали лошадь. Если лошадь «калека», сумма составляет рублей сто, если резвая лошадка — плата возрастает до двухсот. Например, сегодня знатно смастырен третий заезд — два армянина выложили пятьсот рублей на подкуп, выиграли шесть тысяч. Раньше были знаменитые специалисты в этой области. Ходили легенды о некоем профессоре Мильмане, который составлял целые сценарии заездов по секундам.

На Западе такие случаи редки. Во-первых, там назначаются большие денежные призы за первые места, во-вторых, наездники не имеют постоянных лошадей, каждый раз новая. И если хозяин лошади узнает о нечестной игре наездника (кстати, это страшно портит профессиональные качества лошадей), жокей сразу с позором теряет работу.

Я делаю ставки только наверняка. Например, я точно знаю, что в шестом заезде придут первыми номера седьмой и восьмой. Мне уже шепнули».

К. Н. не ошибся. 7-й и 8-й номера победно добрались до финиша, и народ на трибунах засвистел, почуяв неладное.

— У-у, засвистели, как соловьи,— заметила пожилая женщина в синем платочке.— Ясное дело, заезд купленный.

И, поймав мой любопытный взгляд, продолжает:

— Я тут, деточка, уже 45 лет играю, зовут меня Татьяна Алексеевна. Первый раз сюда пришла, когда мне всего двадцать два годочка было. Получила за мужа своего, летчика (он у меня на войне погиб), компенсацию 10000 рублей. Прихожу на ипподром, тут мужичок повернулся и говорит: «Займи мне пять рублей, авось, я выиграю — деньги поделим». И ведь выиграл, получила я 750 рублей (по тем временам три мешка картошки) и с тех пор все воскресенья здесь провожу. Недавно подсчитала — на ипподроме я продула сто тысяч рублей. Вот какое дело. Зато я только здесь жизнь чувствую... Раньше здесь культурное место было — джаз, буфеты, актеры, министры приходили. А сейчас одна шушера — пьянь да рвань,— вздыхает Татьяна Алексеевна.

Обращаюсь к своему соседу — Толику.

— А что вы здесь делаете, Толя?

— Как что? Играю. Конечно, это не заработок, а просто удовольствие. Здесь я волен ни о чем не думать, здесь полное отключение от всех проблем.

— У вас есть какая-то система в игре?

— Безусловно, игра на ипподроме — это не случай.

Александр Ширвиндт рассказывает:

«Я на ипподром хожу уже тридцать лет. Почему играю? Потому что знаю одно — можно купить все — конюхов, наездников, судей, но единственное, кого не купишь,— это лошадь. Даже если заезд смастырен, все равно его исход непредсказуем — лошадь-то не знает, что ее купили. Так что элемент случайности остается всегда.

Раньше на бегах была очень интересная публика — актеры Яншин, Царев, Старостин, Пров Садовский. Проводились даже актерские заезды. Мы были молодые и бедные и все время мучились, на что поставить последний рубль. Однажды мы с писателем Аркадием Аркановым не разговаривали три месяца из-за проигрыша. Должны были поставить комбинацию 7-й номер в первом заезде и 2-й номер во втором заезде (выигрыш был бы 2900 рублей). Но в последний момент поставили комбинацию 7—3. После нашей ссоры по Москве поползли трагические рассказы о нашем проигрыше. (Арканов утверждал, что я — последний идиот, а я всем жаловался, какой дурак Арканов)».

Игра засасывает страшно. Люди на ипподроме гибнут иногда, скатываются до последней степени падения. Но азарт есть азарт.

Рассказывает К. Н.:

«Есть такой термин среди игроков — «замазка». Это страшное состояние человека, когда он уже неуправляем. Он становится глухим, слепым, немым — окружающий мир для него не существует. Только игра! Однажды я оттаскивал своего товарища, проигравшего больше ста тысяч, от карточного стола — он превратился в дикого зверя. В такие минуты люди ставят на кон всю свою жизнь.

— Слушай, К. Н., а ты сам никогда не замазывался?

— Что ты, я ведь профессиональный игрок, все строю на голом расчете.

Бега закончились, и ипподромный зал стал похож на здание нью-йоркской биржи после торгов — весь усеян рваными программками и билетами, промасленной бумагой из-под закусок. Тоскливо светила единственная лампочка в роскошной хрустальной люстре, обливая зал мертвенным серым светом. У входа мужичок, проигравшийся в пух, продавал программку прошедших бегов собирателям, по пятнадцать копеек, чтобы было чем заплатить за метро. А букмекеры дружной семейкой уехали отдыхать в ресторан на честно заработанные деньги.

ЛЮДИ на бегах могут вызвать у кого-то отвращение, у кого-то насмешку. Не осуждайте. Игра — это как инфекция, одни подвержены ей, другие нет. Всех нас ждет один неизбежный конец, и у каждого свободного человека, подхватившего эту заразу, есть естественное право проиграть свой последний рубль. И не зарекайтесь. Дьявол игры хитер и прихотлив. Если вы не захлебнулись игрой, значит, ваш час еще не пришел. Он придет — и на карту будет поставлено все.

Д. АСЛАМОВА.

Двоечники на тропе войны

Школы города Бердска Новосибирской области уже три раза за этот год были под угрозой террористических актов. Звонки по телефонам о предстоящих взрывах вынуждали эвакуировать детей и привлекать саперов и милицию.

На очередной звонок о бомбе, заложенной в школе № 13, милиция отреагировала быстро, задержав террористов. Ими оказались четверо девятиклассников этой же школы, не выучивших урок по литературе и решивших его таким образом сорвать.

Сибинформ.

■ Главный редактор В. ФРОНИН.
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
О. ДМИТРИЕВА, С. ЗАВОРОТНЫЙ, С. КОЖЕУРОВ (зам. главного редактора), С. КУШНЕРЕВ (ответственный секретарь), В. ЛАРИН, Д. МУРАТОВ, А. ПАНКРАТОВ, Ю. ПИЛИПЕНКО (главный редактор еженедельника «Собеседник»), В. РАСТОРГУЕВ, Д. САБОВ, В. СИМОНОВ (зам. главного редактора), А. СТРУНИН, В. СУНГОРКИН (зам. главного редактора), В. ШУТКЕВИЧ, Я. ЮФЕРОВА (первый зам. главного редактора).

■ НАШ АДРЕС:
ДЛЯ ПИСЕМ — 125866, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24, 6-й этаж, «Комсомольская правда».
ДЛЯ ТЕЛЕГРАММ — Москва, 748, улица «Правды», 24.
ТЕЛЕФОНЫ — для справок 257-21-39, отдел новостей — 257-26-26, отдел писем 257-23-38, отдел рекламы — 257-21-18, 257-20-70.

■ УЧРЕДИТЕЛИ:
ЦК ВЛКСМ
И ТРУДОВОЙ
КОЛЛЕКТИВ
РЕДАКЦИИ

Время подписания номера в печать: по графику в 22.30, номер подписан в 23.00.

Письма, рукописи, фотографии и рисунки не рецензируются и не возвращаются.

Типография издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва А-137, ул. «Правды», 24.
Индекс 50057.
Тип. № 10946.
Тираж 18.304.000.

